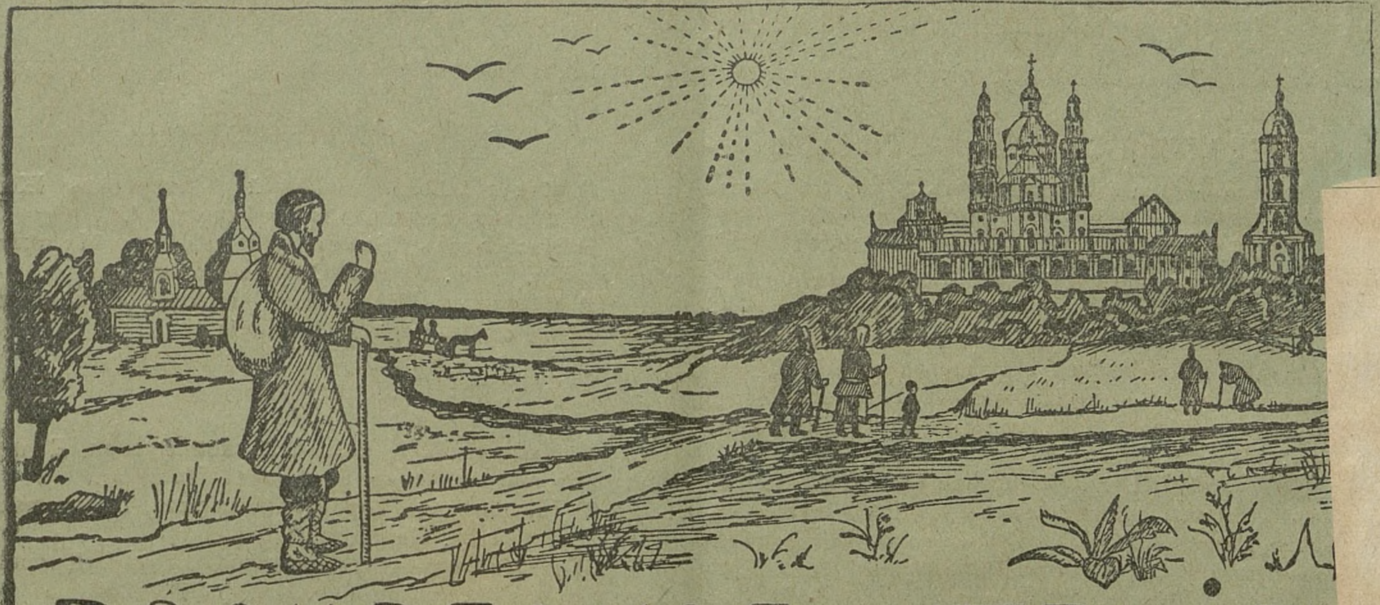
Годъ VII. 4 мая 1930 года. №18.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4). Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1930 ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 18

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯЩЕННАГО СИНОДА.

Опредѣленіе Священнаго Синода, отъ 21 марта 1930 года за № 14, о примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ, касающемся оплаты прошеній, подаваемыхъ въ Православныя Духовныя Консисторіи.

СЛУШАЛИ: Докладъ Его Блаженства о томъ, что въ виду возникающихъ сомнѣній при примѣненіи правилъ Устава о гербовомъ сборѣ, касающихся оплаты прошеній, подаваемыхъ въ Православныя Духовныя Консисторіи, Его Блаженствомъ были преподаны всѣмъ Епархіальнымъ Начальствамъ соотвѣтствующія указанія.

ПОСТАНОВИЛИ: Православная Церковь въ Польшѣ является юридическимъ лицомъ публично-правового характера, и ея учрежденіямъ не присвоены права казенныхъ управленій. Въ силу этого и согласно ст. 140 Уст. о герб. сборѣ отъ 1 Іюля 1926 года (Дн. Зак. № 98—1926 года), прошенія, подаваемыя въ Духовныя Консисторіи по всѣмъ безъ исключенія дѣламъ, оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ. Въ частности, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ и прошенія, подаваемыя по бракоразводнымъ дѣламъ, такъ какъ прошенія, подаваемыя въ суды, гербовымъ сборомъ не оплачиваются.

На основаніи п. 25 ст. 142 Уст. о герб. сборѣ, отъ гербоваго сбора освобождаются прошенія о выдачѣ выписокъ и иныхъ удостовѣреній изъ актовъ гражданскаго состоянія, даже въ томъ случаѣ, если таковыя прошенія подаются лицамъ, ведущимъ книги актовъ граждавскаго состоянія.

При выдачѣ свидѣтельствъ о расторженіи браковъ, надлежитъ взыскивать гербовый сборъ въ размѣрѣ 3 зл., а при выдачѣ метрическихъ выписей или удостовѣреній о рожденіи, бракѣ или смерти, надлежитъ взыскивать такой же сборъ въ размѣрѣ 1 злот. за каждое удостовѣреніе.

Договоры, заключаемые Консисторіями по вопросамъ, касающимся непосредственно культа, не подлежатъ оплатѣ пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ со стороны Консисторіи; не подлежатъ оплатѣ, также, довѣренности, выдаваемыя Духовной Консисторіей.

Договоры же, касающіеся хозяйственныхъ вопросовъ, оплачиваются на общемъ основаніи.

Въ силу изложеннаго

СВЯЩЕННЫЙ СИНОДЪ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Одобрить данное по сему поводу распоряженіе Его Блаженства и включить въ синодальныя опредѣленія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

СПИСОКЪ НАГРАДЪ
за церковныя заслуги къ празднику Св. Пасхи 20 апрѣля 1930 года.

НАГРАДЫ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ.

Виленская Епархія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ѳеодосіемъ, Архіепископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, удостоены награжденія ко дню праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія 20 апрѣля 1930 г. за церковныя заслуги нижеслѣдующія лица:

КАМИЛАВКОЮ.

1) Мядельскій Благочинный, настоятель Жоснянской церкви, свящ. Павелъ Выдрицкій.
2) Настоятель Еремичской церкви, Мирскаго благочинія, свящ. Виталій Желѣзняковичъ.
3) Настоятель Рымковской церкви, Поставскаго благочинія, свящ. Іоаннъ Цитовичъ.

СКУФЬЕЮ.

1) Настоятель Камень-Спасской церкви, Долгиновскаго благочинія, свящ. Андрей Протасъ.
2) Настоятель Турейской церкви, Щучинскаго благочинія, свящ. Кириллъ Ленько.
3) Настоятель Гнѣздиловской церкви, Докшицкаго благочинія, священникъ Іосифъ Голубъ.
4) Настоятель Верхнянской церкви, Глубокскаго благочинія, свящ. Іосифъ Ковшикъ.
5) Настоятель Псуйской церкви, Глубокскаго благочинія, свящ. Іоаннъ Шуксто.
6) Администраторъ Свильской церкви, Глубокскаго благочинія, свящ. Александръ Выдыбида.
7) Настоятель Докудовской церкви, Лидскаго благочинія, свящ. Іоаннъ Олехновичъ.

НАБЕДРЕННИКОМЪ.

1) Настоятель М.-Жуковичской церкви, Мирскаго благочинія, свящ. Леонидъ Гомолицкій.
2) Администраторъ Ильской Св.-Іосифовской церкви, Вилейскаго благочинія, свящ. Александръ Гаркушъ.
3) Администраторъ Никольской церкви, Столпецкаго благочинія, свящ. Александръ Будиловичъ.
4) Настоятель Перебродской церкви, Друйскаго благочинія, свящ. Ѳеодоръ Ракецкій.
5) Законоучитель Дисненской правительственной гимназіи, свящ. Василій Саковичъ.
6) Администраторъ Бобровской церкви, Лидскаго благочинія, свящ. Константинъ Метелица.
7) Администраторъ Сутковской церкви, Ошмянскаго благочинія, свящ. Платонъ Слижъ.

СТИХАРЕМЪ.

1) Псаломщикъ Дикушской церкви, Щучинскаго благочинія, Михаилъ Скѣпржинскій.
2) Псаломщикъ М.-Жуковичской церкви, Мирскаго благочинія, Павелъ Киркевичъ.

БЛАГОСЛОВЕННОЮ ГРАМОТОЮ.

1) Церковный староста Голдовской церкви, Щучинскаго благочинія, Андроникъ Сагайдакъ.
2) Церковный сторожъ той же церкви Ѳома Петрушкевичъ.

Полѣсская Епархія.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Александра, Архіепископа Полѣсскаго и Пинскаго, отъ 31 марта с. г. за № 751, нижепоименованные священно-церковно-служители—за отлично-усердную службу и благочестивые міряне — за любовь и усердіе къ Св. Церкви награждены къ празднику Св. Пасхи:

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 4 мая 1930 года. № 18.

Жены-Мνроносицы.

Евангельское чтеніе въ недѣлю женъ-мνроносицъ (Мрк. XV, 43—47; XVI, 1—8) повѣствуетъ сначала о трогательномъ усердіи Іосифа Аримаѳейскаго, тайнаго ученика Христова, который не побоялся ходатайствовать предъ Пилатомъ о погребеніи тѣла Іисусова, и только потомъ, нарисовавъ печальную картину положенія во гробъ пострадавшаго Богочеловѣка, переходитъ къ изображенію радостныхъ событій знаменитаго и незабвеннаго „перваго дня недѣли".

Связующимъ звеномъ этихъ противоположныхъ по настроенію описаній являются благочестивѣйшія жены мνроносицы, присутствовавшія при крестныхъ мукахъ Спасителя на Голгоѳѣ, принимавшія участіе въ Его погребеніи и вышедшія „по прошествіи субботы" съ купленными ароматами, чтобы докончить обрядъ погребенія по установленному обычаю и помазать тѣло Господне. Св. Евангелистъ Маркъ сохраняетъ для памяти потомства имена нѣкоторыхъ изъ этихъ женъ: Маріи Магдалины, Маріи Іаковлевой и Саломіи. Св. Лука къ этому перечисленію прибавляетъ, что были „и другія съ ними" (Луки XXIV, 10). Церковь свято чтитъ память всѣхъ этихъ святыхъ женщинъ, такъ ярко проявившихъ свою преданность Іисусу Христу, не побоявшихся присутствовать при крестѣ, не побоявшихся во время ночной тьмы выйти изъ дому, чтобы при наступленіи утра выполнить печальный обрядъ помазанія.

Невѣроятной болью и страхомъ сжимались ихъ любящія и трепетныя сердца, когда онѣ приближались къ гробницѣ Христовой, къ которой былъ приваленъ огромный камень. Сдвинуть этотъ камень у нихъ не было силъ. И, кромѣ того, онѣ вовсе не знали о томъ, что къ камню, по требованію первосвященниковъ и злобствующихъ старѣйшинъ еврейскихъ, приложена печать и приставлена стража, на обязанности которой было караулить, чтобы никто изъ учениковъ Христовыхъ не укралъ Тѣла Іисусова.

Робкимъ шопотомъ переговаривались между собой благочестивыя жены-мνроносицы въ ночной тиши, приближаясь къ страшному мѣсту погребенія. Предъ ними стоялъ неотвязчивый вопросъ: „Кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?" (Мрк. XVI, 3).

И вотъ, по мѣрѣ того, какъ стало свѣтлѣть, приближающіяся къ гробницѣ женщины, всматриваясь впередъ, къ своему ужасу и удивленію замѣтили, что камень огромный кѣмъ-то уже отваленъ. Неужели кто-то уже здѣсь былъ раньше ихъ. Неужели кто-то могъ опередить ихъ? Эти тревожные вопросы смущали перепугавшихся женщинъ. Но любовь къ Господу, но желаніе хотя бы еще одинъ разъ взглянуть на дорогое и Пречистое Тѣло своего Учителя заставило ихъ дойти до дверей гроба и спуститься во внутренность его.

Но тутъ онѣ были поражены необычнымъ зрѣлищемъ. Въ правой сторонѣ гробницы сидѣлъ сіяющій Ангелъ, у котораго бѣлыя, какъ снѣгъ, одежды блистали ослѣпительнымъ свѣтомъ. Не успѣли онѣ опомниться и придти въ себя отъ охватившаго ихъ ужаса, какъ раздались радостныя, успокоительныя слова небеснаго посланника: „Не ужасайтесь! Іисуса ищете Назарянина распятаго; Онъ воскресъ; Его нѣтъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ" (Мрк. XVI, 6).

Такъ прозвучала первая радостная вѣсть о воскресеніи Христовомъ изъ устъ явившагося мνроносицамъ Ангела. Онѣ не сразу поняли, что могло это значить, какъ могло это совершиться. Радостное чувство перемѣшивалось у нихъ съ чувствомъ ужаса и недоумѣнія.

Тогда Ангелъ Господень продолжалъ: „Идите, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ".

Въ этихъ словахъ звучали уже тѣ самыя, такъ хорошо извѣстныя имъ предсказанія Христовы о Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ послѣ ужасныхъ крестныхъ мукъ и страданій. Это напоминаніе о томъ, что говорилъ Самъ Христосъ немного успокаивающимъ образомъ подѣйствовало на женщинъ. Но все же онѣ не могли овладѣть своими чувствами. Такъ необыкновенно, такъ непонятно было все это! Св. Евангелистъ Маркъ подчеркиваетъ также душевное настроеніе изумленныхъ мνроносицъ и говоритъ: „И вышедши побѣжали отъ гроба; ихъ объялъ трепетъ и ужасъ; и никому ничего не сказали, потому что боялись" (Мрк. XVI, 8).

Такимъ образомъ, изъ этихъ словъ Св. Евангелиста мы видимъ, что первое время у женъ-мνроносицъ преобладало чувство страха, съ которымъ онѣ не могли справиться. Только немного придя въ себя, эти женщины, по словамъ другихъ Евангелистовъ, „разсказали обо всемъ Апостоламъ" (Луки XXIV, 9, 10). Также и Св. Евангелистъ Матѳей ясно говоритъ, что жены-мνроносицы послѣ явленія имъ Ангела „со страхомъ и радостію великою побѣжали возвѣстить ученикамъ Его" (Мѳ. XXVIII, 8).

И эта радостная вѣсть, которую раньше всѣхъ получили жены-мνроносицы, понеслась по всей землѣ и стала распространяться повсюду. Гремитъ она и въ наши печальные дни и разгоняетъ ужасы современной тьмы и мрачнаго безбожія. Теперь такъ же, какъ и тогда, предразсвѣтный мракъ застилаетъ весь современный міръ. И кажется намъ, что нѣтъ конца мрачной ночи, что безбожіе зальетъ весь свѣтъ. Боимся

мы, что адовы силы погубятъ Святую Церковь. Мы, какъ жены-мvроносицы, блуждаемъ въ жуткой темнотѣ, думаемъ объ огромномъ камнѣ, закрывающемъ отъ насъ Пречистое Тѣло Господне,—нашу Святую Церковь.

И рады были бы мы вмѣстѣ съ мvроносицами, хотя бы въ гробницѣ, еще разъ взглянуть на Тѣло поруганнаго и осмѣяннаго Христа, хотя бы увидѣть тѣ пелены, которыми было повито Тѣло Христово. О большемъ мы не смѣемъ думать и не мечтаемъ даже. Ужасъ и трепетъ охватилъ наши удрученныя души. Для насъ такъ необходимы слова небеснаго посланника, услышанныя женами-мvроносицами: „Не ужасайтесь! Онъ воскресъ, Его нѣтъ здѣсь!“ И съ жадностью ловимъ мы эти радостныя ангельскія словеса и стараемся вслушаться въ нихъ и побѣдить ими нашъ страхъ и ужасъ, наши муки и сомнѣнія.

Но боязнь наша еще очень велика. Предразсвѣтный мракъ объялъ наши трепетныя души. Поэтому, все еще этотъ ужасъ проникаетъ въ наши сердца и глубоко захватываетъ ихъ. И боимся мы, какъ боялись въ ту ночь и жены-мvроносицы, какъ боялись всѣ Апостолы, сидѣвшіе „страха ради іудейскаго“ въ запертой комнатѣ.

Но вѣсть о Воскресшемъ Христѣ неумолкаемо звучитъ. Она радостно разносится по всей землѣ, по цѣлому свѣту. Проникаетъ она даже въ безбожное царство антихристово, въ совѣтскую Россію, гдѣ хотятъ заглушить ее кощунственныя издѣвательства и безстыдныя глумленія. Прорывается эта пасхальная свѣтлая вѣсть черезъ всѣ преграды, черезъ всѣ препятствія. Разносятъ ее слабыя женщины, эти современныя намъ жены-мvроносицы, которыхъ не сломили даже ужасы звѣрскихъ преслѣдованій, воздвигнутыхъ злобными безбожниками. Съ твердостью стояли онѣ при крестѣ распинаемой Св. Матери-Церкви, смѣло идутъ онѣ ко гробу распятаго Христа съ ароматами для помазанія тѣла Господня—нашей Святой Церкви. Не пугаетъ ихъ тьма, не пугаетъ ихъ весь синедріонъ возставшихъ на Господа враговъ Его. Только одно у нихъ смущеніе, только одно у нихъ сомнѣніе: „Кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?“

Но помнятъ онѣ, что невозможно для людей, то возможно для Господа! Помнятъ онѣ, что Господу со страхомъ и трепетомъ подчиняются всѣ силы ангельскія, всѣ силы небесныя. Сколько посланниковъ Божіихъ готовы во мгновеніе ока слетѣть съ небесъ на нашу грѣшную землю, чтобы отвалить отъ дверей гроба Господня этотъ ужасный, огромный камень нашихъ сомнѣній и безбожныхъ заблужденій, чтобы возвѣстить всему міру радостныя словеса о воскресеніи Христовомъ, о Его славной побѣдѣ надъ смертью и адомъ!

Мы все еще трепещемъ и сомнѣваемся.. Намъ все еще часто кажется, что Христосъ лежитъ во гробѣ, что съ Нимъ вмѣстѣ лежитъ во гробѣ и Св. Церковь, а Церковь уже возстала вмѣстѣ со Христомъ изъ поруганной гробницы, сбросила свои погребальныя пелены. Чудеснымъ образомъ отваленный камень лежитъ далеко отъ входа во святой гробъ. Нечестивая и богоборческая стража повержена во прахъ и готовится разбѣжаться, не выполнивъ своихъ дерзкихъ и богопротивныхъ намѣреній. Весь міръ содрогнулся передъ воздвигнутымъ жестокимъ гоненіемъ на Св. Церковь Христову. Весь міръ оплакалъ распинаемыхъ вѣрныхъ чадъ Православной Россійской Церкви. Весь міръ, подобно женамъ-мvроносицамъ, пошелъ во мракѣ все еще царящей ночи помазать ароматнымъ мvромъ умученные члены Св. Церкви и возноситъ благоуханныя молитвы къ Престолу Всевышняго.

„Воскресни, Господи, спаси ны!“ Спаси и враговъ Твоихъ и распинателей свирѣпыхъ верни на путь спасительный, святой! Такъ молимся мы въ трепетѣ. А предразсвѣтный сумракъ ужъ проходитъ. Уже занимается заря наступающаго свѣтлаго дня. Какъ подходятъ для нашего времени стихи Жукова:

„Ужъ былъ лазурный небосклонъ
Восходомъ солнца озаренъ,
Когда, купивши ароматы,
Три мvроносицы жены,
Нѣмого ужаса полны,
Прошли весь городъ, сномъ объятый...
Вотъ гробъ Господень... Но онѣ
Узрѣли камень отваленный,
И нѣкто, свѣтомъ озаренный,
Сидѣлъ у гроба въ сторонѣ...
— „Не ужасайтесь!“ онъ замѣтилъ:
„По волѣ Господа небесъ
Изъ мертвыхъ—радостенъ и свѣтелъ—
Христосъ воистину воскресъ!“

Какъ это просто и коротко изложено, но мы невольно вслушиваемся въ радостную музыку этихъ пасхальныхъ стиховъ, разгоняющихъ мракъ безбожія и богоборчества. Грустить и печалиться нечего, вѣдь, Христосъ воистину воскресъ!

Еще мгновенія — и радость озаритъ весь нашъ трепетный міръ. Потерпите немного, придите въ себя отъ пережитыхъ современныхъ ужасовъ! И глаза ваши раскроются, и уши ваши станутъ слышать, и сердца ваши затрепещутъ радостію великою!

Пусть были велики дни страданій! Пусть тьма безбожныхъ гоненій двѣнадцать лѣтъ непрерывно покрывала землю! Пусть скорбь тяжкая, невыносимая—стопудовымъ камнемъ давила наши сердца! Пусть временами слабѣла наша вѣра! Пусть иногда исчезали у насъ надежды! Самое ужасное уже прошло! Оно уже пережито нашимъ міромъ! Заря занимается!.. И мы всѣ вмѣстѣ съ мvроносицами услышимъ голосъ свѣтоноснаго Ангела: „Радуйтесь! Онъ воскресъ!“ И мѣсто печальнаго погребенія станетъ мѣстомъ величайшей радости. Дорога Голгоѳскаго пути сдѣлается дорогой свѣтлаго и радостнаго шествованія царственнаго Побѣдителя смерти и ада, и всѣхъ его темныхъ силъ!

Какъ безпредѣльная любовь ко Христу святыхъ женъ-мvроносицъ побѣдила весь ихъ страхъ и ужасъ, и благодаря этому онѣ первыя получили радостную вѣсть о воскресеніи Спасителя, такъ и мы побѣдимъ такой же горячей любовью современное безбожіе и обратимъ жестокихъ гонителей въ самыхъ ревностныхъ послѣдователей Христовыхъ. Тогда весь міръ грѣховный воскреснетъ къ жизни новой.

Близится свѣтлое время! Солнце сіяетъ вдали. Медленной поступью жены святыя идутъ обратно отъ гроба Господня. Свѣтятся радостью взоры ихъ свѣтлые. Нѣтъ ужъ печали на лицахъ у нихъ! „Радуйтесь! Радуйтесь!“ возгласъ тотъ Ангела громко звучитъ надъ землею теперь.

Будемъ и мы разносить эту вѣсть дорогую! Будемъ мы помнить объ этомъ всегда!

„И какъ гонитъ заря ночи мрачную тѣнь
Предъ восходомъ дневного свѣтила,
Такъ и рѣчь мvроносицъ всерадостный день
Свѣтлой Пасхи для всѣхъ возвѣстила!“

А. Савостьяновъ.

СВЯЩ. СТЕФАНЪ ШАМАРДИНЪ.

Раскрытіе тайнъ

такъ называемой теософіи, или—антихристософія.*)

Св. Климентъ Александрійскій и говоритъ о тѣхъ, кто были допущены къ мистеріямъ, и о памяти того, что происходило при прикосновеніи „thyrsus'a.

Что такое thyrsus? О немъ упоминаютъ нѣкоторые греческіе писатели. Это жезлъ, имѣющій на одномъ концѣ форму змѣинаго кольца, очень (сильно намагнитизированный" 5) Итакъ знакъ этотъ носитъ названіе „thyrsus'a". Его носятъ только члены, посвященные въ особыя тайны особой организаціи, извѣстной подъ названіемъ масонства 6). Такимъ образомъ, Анна Безантъ будетъ фигурировать въ данномъ случаѣ, какъ членъ масонства.

И этого, кажется, достаточно для насъ, чтобы понять, кто такіе члены, такъ называемаго, теософическаго общества и съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло...

Брошюра Анны Безантъ „Великій Міровой Учитель" начинается такъ: „Въ предлагаемой лекціи будутъ изложены доводы, оправдывающіе ожиданіе Пришествія Мірового Учителя въ наше время. Нѣкоторые изъ нихъ вполнѣ пріемлемы для интеллекта и основываются на опредѣленной послѣдовательности событій, нѣсколько разъ повторявшихся на протяженіи исторіи нашей расы. Поэтому, если и въ наши дни начинаетъ развертываться таже цѣпь событій, то естественно предположить, что результаты, вѣнчавшіе ихъ въ прошломъ, послѣдуютъ за ними и теперь"... 7)

Далѣе слѣдуетъ разъясненіе, что авторъ разумѣетъ подъ названіемъ „Міровой Учитель".

„Въ мірѣ, говорится, было множество учителей всевозможныхъ степеней званія. Великіе философы, поэты, мыслители являются учителями человѣчества и немудро было бы съ нашей стороны отвергать ихъ ученія. Но подъ словами „Міровой Учитель" подразумѣвается нѣчто совершенно иное—подразумѣвается Великій Учитель, приходящій въ міръ въ періоды историческихъ кризисовъ при зарожденіи новаго физическаго типа человѣчества. *Онъ приходитъ, чтобы раскрыть этому новому типу новое пониманіе вѣчныхъ духовныхъ истинъ, лежащихъ въ основѣ всѣхъ великихъ религій* 8). На этомъ пониманіи вѣчныхъ истинъ основывается новая цивилизація, окрашенная, формованная этимъ аспектомъ истины и соотвѣтствующая новымъ способностямъ и свойствамъ, присущимъ зародившемуся новому типу человѣчества"...9).

„Этимъ Великимъ Учителямъ, обладающимъ глубокими духовными знаніями, основывающимъ религіи, сходныя по сути, но различныя по формѣ, и даютъ наименованіе „Міровой Учитель"...10)

Въ связи съ такимъ названіемъ далѣе слѣдуетъ нѣкоторое важное разъясненіе. Анна Безантъ пишетъ: „Большинство европейцевъ предполагаетъ, что оно подразумѣваетъ группу различныхъ Учителей. Но среди большей части жителей Востока (здѣсь вѣдь явилась звѣзда) сохранилось вѣрованіе, что одинъ и тотъ же міровой Учитель возвращается много разъ и что можно прослѣдить Его послѣдовательныя воплощенія въ мірѣ... Они повторно возвращаются въ міръ... Наконецъ, въ своемъ послѣднемъ воплощеніи въ физическомъ тѣлѣ, Они достигаютъ высочайшаго просвѣтлѣнія, совершенной мудрости и отходятъ отъ нашего міра".. „Большинство изъ насъ, вѣрующихъ въ пришествіе Мірового Учителя въ наше время, вѣритъ также, что это все тотъ же Міровой Учитель возвращается періодически въ міръ для выполненія все той же задачи, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями въ зависимости отъ эпохи и отъ ступени развитія тѣхъ народовъ, къ которымъ Онъ приходитъ"... 11).

„Знаменья, возвѣщающія появленіе каждаго изъ этихъ Великихъ Учителей, заключаются: вопервыхъ, въ зарожденіи въ какой нибудь части свѣта новой подрасы, отличающейся отъ народа, среди котораго она появляется, причемъ типъ ея ясно выдѣляется энтологически, хотя и не въ такой мѣрѣ, въ какой отличаются другъ отъ друга Коренныя Расы. Во-вторыхъ, въ тѣхъ великихъ бѣдствіяхъ, которыя сопровождаютъ нарожденія новой расы,—войны, землетрясенія, всевозможныя осложненія среди людей. Все это характеризуетъ переходящій періодъ. Онъ сравнительно коротокъ, такъ какъ перемѣны совершаются очень быстро. Затѣмъ наступаетъ длительный періодъ, въ продолженіи котораго новый типъ человѣчества постепенно развивается вмѣстѣ со всей новой культурой и новой религіей, основанными Міровымъ Учителемъ"... 12).

Періоды появленія „Міровыхъ Учителей" представлены авторомъ въ подобіи морскихъ волнъ въ океанѣ. „Волна набѣгаетъ, отбѣгаетъ, снова наступаетъ и откатывается обратно въ лоно океана. Затѣмъ появляется новая волна, набѣгаетъ и разбивается, перегнавъ первую волну. Когда волна перегоняетъ волну, мы знаемъ, что происходитъ приливъ. Точно также наблюдаются приливы и отливы человѣческой эволюціи. Поднимается волна эволюціи за волной, достигая высшаго пункта развитія и затѣмъ исчезаетъ въ нѣдрахъ человѣчества, родившаго ее.

Въ данномъ случаѣ волною является Великая Коренная Раса 13), включающая въ себѣ шесть послѣдовательныхъ под-расъ, подобно тому какъ большая морская волна влечетъ за собою шесть меньшихъ волнъ"... 14)

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 13.

5) „Великій Міровой Учитель", стр. 24 и 25.
6) О масонствѣ рѣчь будетъ въ другомъ мѣстѣ.
7) „Великій Міровой Учитель", стр. 3.
8) Курсивъ нашъ.
9) Тамъ же, стр. 4.
10) Тамъ же, стр. 5.
11) Тамъ же, стр. 6.
12) Тамъ же, стр. 7, 8.
13) Курсивъ нашъ.
14) Тамъ же, стр. 7.

ГРАФЪ Ю. ГРАББЕ.

Истинная соборность.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мы въ началѣ настоящей статьи высказали намѣреніе показать, что А. С. Хомяковъ такъ же мыслилъ о соборности, какъ и мы, и что, слѣдовательно, считать его родоначальникомъ современныхъ туманныхъ мудрованій съ демократическими оттѣнками—несправедливо.

Въ трактатѣ „Церковь одна“ 12) Хомяковъ такъ опредѣляетъ соборность: „Церковь... называется... соборною..., потому что она принадлежитъ всему міру, а не какой-нибудь мѣстности; потому что ею святятся все человѣчество и вся земля, а не какой-нибудь народъ или страна; потому что сущность ея состоитъ въ согласіи и въ единствѣ духа и жизни всѣхъ ея членовъ, по всей землѣ признающихъ ее“.

Хомяковъ этими словами высказалъ то самое ученіе, которое нами было изложено выше. Онъ показалъ, что всѣми свойствами истинной Церкви обладаетъ Она только во всей своей цѣлости. Онъ далѣе развиваетъ эту мысль, выводя изъ ученія о соборности и то правило, которымъ Помѣстныя Церкви должны неизмѣнно руководствоваться въ своей жизни“:

„Изъ сего (т. е. вышеприведенной цитаты) слѣдуетъ, что когда называется какое-нибудь общество Церковью мѣстной, какъ то Греческою, Россійскою или Сирійскою, такое названіе значитъ только собраніе членовъ Церкви, живущихъ въ такой то странѣ (Греціи, Россіи, Сиріи и т. д.) и не содержитъ въ себѣ предположенія, будто бы одна община христіанъ могла выразить ученіе церковное или дать ученію церковному догматическое толкованіе безъ согласія другихъ общинъ; еще менѣе предполагается, чтобы какая-нибудь община или пастырь ея могли предписывать свое толкованіе другимъ. Благодать вѣры не отдѣльна отъ святости жизни и ни одна община христіанъ и ни одинъ пастырь не могутъ быть признанными за хранителей всей вѣры, какъ ни одинъ пастырь, ни одна община не могутъ считаться представителями всей святости церковной“ 13).

Не слѣдуетъ ли изъ словъ, что „ни одна община церковная не можетъ выразить ученіе церковное или дать ученію церковному толкованіе безъ согласія другихъ общинъ“, что для Хомякова самоцѣлью служитъ соглашеніе всѣхъ Помѣстныхъ Церквей въ какую бы сторону ни истолковывался догматъ? — Конечно, нѣтъ. Рѣчь идетъ не о сочиненіи новыхъ ученій, а о догматическихъ опредѣленіяхъ вполнѣ согласныхъ съ писаніемъ и преданіемъ Церкви, при чемъ „не лица и не множество лицъ въ Церкви хранятъ преданіе и пишутъ, но Духъ Божій, живущій *въ совокупности церковной*“ 14). А вотъ какъ мыслитъ Хомяковъ эту „совокупность церковную“: „Живущій на землѣ, совершившій земной путь, несозданный для земного пути (какъ ангелы), не начинавшій еще земного пути (будущія поколѣнія), всѣ соединены въ одной Церкви—въ одной благодати Божіей“ 15). Для Хомякова Церковь не общество, въ которомъ всѣ вопросы рѣшаются по большинству голосовъ, для него „Церковь не есть множество лицъ въ ихъ личной отдѣльности, но единство Божіей благодати, живущей во множествѣ разумныхъ твореній, *покоряющихся благодати*“ 16).

На основаніи такого ученія о Церкви, разномыслія живущихъ на землѣ членовъ Ея должны, при полной взаимной любви, рѣшаться въ соотвѣтствіи съ содержаніемъ преданія, выражающаго голосъ *всей* Церкви въ Ея совокупности.

Но тутъ является вопросъ: какъ практически это осуществляется въ церковной жизни?

Католики, избравъ простѣйшій съ земной точки зрѣнія путь, вручили весь авторитетъ въ догматическихъ вопросахъ Римскому Папѣ. Подразумѣвается, что онъ есть хранитель вѣры и, по особой благодати, всѣ его опредѣленія согласны съ древнимъ преданіемъ, хотя свидѣтельство исторіи показываетъ, что Папы не всегда бывали чужды ересямъ даже и до отпаденія Рима отъ Православія.

Наоборотъ Хомяковъ, въ согласіи съ ученіемъ Восточныхъ Патріарховъ, настаивалъ на томъ, что у насъ хранитель вѣры „весь церковный народъ“. Епископы учатъ, объявляютъ ученіе, а весь народъ принимаетъ или отвергаетъ его. По внѣшности получается какъ будто что-то демократическое, хотя отъ народа и ожидается только одобреніе или отрицаніе готоваго рѣшенія (нѣкоторые писатели называютъ это „рецепціей“). Для того, чтобы правильно понять смыслъ такого ученія, надо различать церковное *управленіе* и *исповѣданіе* церковной вѣры.

Хомяковъ былъ далекъ отъ приписыванія народу верховныхъ правъ въ управленіи церковными дѣлами (что было бы демократіей). „Епископъ и священникъ, пишетъ онъ, не служители частной общины (т. е. ни въ какой мѣрѣ не подчинены паствѣ. Ю. Г.), а служители Христа во вселенской общинѣ, черезъ нихъ примыкаетъ Церковь земная, въ нисхожденіи вѣковъ, къ своему Божественному Основателю и черезъ нихъ чувствуетъ она себя постоянно восходящей къ Тому, Чья рука поставила Апостоловъ. Вспомнимъ при этомъ, что на языкѣ христіанскомъ восходить значитъ быть возводимымъ кверху“ 17). И въ другомъ мѣстѣ: „Народъ не имѣлъ никакой власти въ вопросахъ совѣсти, общецерковнаго благочинія, догматическаго ученія, церковнаго управленія“ 18). Хомяковъ указываетъ тамъ-же, что даже такія рѣшенія, какъ учрежденіе или упраздненіе Патріаршества не зависятъ отъ воли народа, а рѣшаются одной іерархіей. Но онъ

*) См. „Воскр. Чтеніе“ № 13.

12) Замѣтимъ кстати, что изъ всѣхъ богословскихъ сочиненій Хомякова этотъ трактатъ отличается наиболѣе тщательной отдѣлкой. Видно, что тутъ продумано каждое слово. Поэтому тѣ мѣста его сочиненій, которыя могутъ показаться недостаточно ясными или полемическіи оборотъ фразъ которыхъ можетъ быть перетолкованъ, слѣдуетъ свѣрять съ этимъ трактатомъ.

13) § 4.

14) „Церковь одна“, § 5, курсивъ нашъ. Ю. Г.

15) Тамъ же, § 1.

16) Тамъ же.

17) П. Собр. Соч. Т. II, Москва, 1886, стр. 139.

18) Тамъ же, стр. 36.

выдѣляетъ догматическіе вопросы [19]). И въ нихъ рѣшеніе выносится Епископами, но отъ паствы уже не требуется такого же полнаго подчиненія, какъ въ вопросахъ управленія. Тутъ уже дѣйствительно существуетъ „рецепція", въ которой, однако, народъ отнюдь не суверененъ [20]), ибо въ рѣшеніи своемъ связанъ ученіемъ церковнаго преданія. Замѣтимъ со своей стороны, что при этомъ выраженіе согласія или несогласія народа никакими правилами не регламентировано. Оно само собою сказывается въ жизни Церкви, составляясь изъ рѣшеній, продиктованныхъ каждому христіанину голосомъ его собственной совѣсти [21]).

Въ своемъ ученіи о „рецепціи" Хомяковъ исходитъ изъ того, что слѣпое подчиненіе авторитету значитъ отказъ отъ долга самому разбираться въ вопросахъ вѣры. А отъ этого долга не свободенъ никто. Но разъ есть такой долгъ, то должны быть и связанныя съ нимъ права. По міровоззрѣнію Хомякова, права суть не болѣе какъ средство къ исполненію долга.—На всякомъ лежитъ долгъ учительства, если не словомъ, то благочестивой жизнью [22]), поэтому каждый имѣетъ право, а вмѣстѣ и обязанность вникать въ ученіе Церкви. Но правильное пониманіе догматическихъ вопросовъ возможно только въ дѣйствительномъ единеніи съ Нею. Поэтому, благочестивые міряне тоже суть хранители вѣры, ибо благочестіе не зависитъ отъ чина.

Въ демократіи рѣчь идетъ только о правахъ, Хомяковъ же въ основу всего кладетъ обязанности, отвѣтственность за себя и за ближнихъ, которые могутъ быть соблазняемы, вводимы въ заблужденіе каждымъ изъ насъ.

Демократія своевольна и ничѣмъ высшимъ не связана. Наоборотъ, рѣшенія церковнаго народа обусловливаются вѣрностью истинѣ. Тотъ, кто уклоняется отъ нея, тѣмъ самымъ отдѣляется и отъ церковнаго народа. Поэтому, ложное ученіе, хотя бы оно исповѣдывалось громаднымъ большинствомъ, никогда не станетъ ученіемъ Церкви, а когда Хомяковъ говоритъ о „всемъ церковномъ народѣ" какъ хранителѣ (а не истолкователѣ) истины, то надо подразумѣвать подъ этимъ выраженіемъ не всѣхъ числящихся въ Церкви людей, а лишь тѣхъ, кто дѣйствительно пребываетъ въ согласіи съ Нею.

Если иначе понимать Хомякова, то надо допустить, что онъ вѣрилъ въ то, что большинство будто бы является выразителемъ истины. Но онъ отлично сознавалъ, что большинство легко можетъ быть именно на сторонѣ ереси, и писалъ, что даже въ такомъ случаѣ Церковь останется Каѳолической: „Найдутся же въ неизмѣримомъ восточномъ мірѣ по крайней мѣрѣ два или три Епископа, которые не измѣнятъ Богу; они благословятъ низшіе чины, составятъ изъ себя все Епископство, и Церковь ничего не потеряетъ ни въ силѣ, ни въ единствѣ; она останется Каѳолическою, какою была во времена Апостоловъ" [23]).

Такимъ образомъ, Хомяковъ не вводилъ въ Церковь демократическія начала, а лишь показывалъ, что въ жизни Ея всякій, будь онъ Епископомъ или міряниномъ можетъ и долженъ принимать участіе, благодаря чему каждый самъ несетъ и отвѣтственность за свое заблужденіе [24]). Ученіе Хомякова собственно о соборности тождественно съ тѣмъ, которое мы изложили въ первой главѣ, но въ сужденіяхъ о другихъ вопросахъ онъ не даетъ основаній для того, чтобы считать его родоначальникомъ современныхъ демократическихъ заблужденій. Живо чувствуя внутреннее единство и соборность [25]) Церкви, Хо-

19) „Даръ познанія истины рѣзко отдѣляется отъ іерархическихъ обязанностей (т. е. отъ власти совершать таинства и соблюдать церковный порядокъ)". Тамъ же, стр. 385.

20) Если можно говорить о „суверенитетѣ" въ Церкви, то таковой принадлежитъ, конечно, только Ея Божественному Главѣ. Церковь представляетъ собою чистѣйшій видъ Теократіи, коей прообразомъ была Теократія Израильскаго народа.

21) Ср. слова Хомякова, что еретическіе соборы были отвергнуты „потому единственно, что ихъ рѣшенія не были признаны за голосъ Церкви всѣмъ церковнымъ народомъ, тѣмъ народомъ и въ той средѣ, гдѣ въ вопросахъ вѣры нѣтъ различія между ученымъ и невѣждою, церковникомъ и міряниномъ, мужчиною и женщиною, государемъ и подданнымъ, рабовладѣльцемъ и рабомъ, гдѣ, когда это нужно, по усмотрѣнію Божію, отрокъ получаетъ даръ вѣдѣнія, младенцу дается слово премудрости, ересь ученаго Епископа опровергается безграмотнымъ пастухомъ, дабы всѣ были едино въ свободномъ единствѣ живой вѣры, которое есть проявленіе Духа Божія" (Тамъ же, стр. 71—72).

22) „Всякій человѣкъ, какъ бы высоко онъ ни былъ поставленъ на ступеняхъ іерархіи, или, наоборотъ, какъ бы ни былъ онъ укрытъ отъ взоровъ въ тѣни самой скромной обстановки, попремѣнно то поучаетъ, то принимаетъ поученія: ибо Богъ надѣляетъ, кого хочетъ, дарами Своей премудрости, не взирая на званія и лица. Поучаетъ не одно слово, но цѣлая жизнь. Не признавать иного поученія, кромѣ поученія словомъ, какъ орудіемъ логики, — въ этомъ то и заключается раціонализмъ, и въ этомъ его проявленіи онъ высказался въ Папизмѣ еще ярче, чѣмъ въ Реформѣ" (Тамъ же, стр. 60).

23) Тамъ же, стр. 183.

24) Это нисколько не мѣняетъ того положенія, что и пастыри отвѣтственны за души пасомыхъ и воздаютъ отвѣтъ Богу, когда они падаютъ по ихъ нерадѣнію или ошибкѣ.

25) Тутъ кстати будетъ разграничить понятія внутренняго единства Церкви и Ея соборности. Многіе ратующіе за соборность на самомъ дѣлѣ разумѣютъ единство. Такъ покойный А. В. Васильевъ, извѣстный славянскій дѣятель и членъ Всероссійскаго Собора, начиналъ свои разсужденія о соборности съ положенія, что Троица соборна, на что я возражалъ ему, что Троица не соборна, а едина (Ін. 17, 11; 1 Ін. 5, 7). Эго понятія какъ будто близкія, но далеко не одинаковыя. Соборность, какъ мы видѣли, есть то свойство Церкви, что Она не имѣетъ никакихъ границъ, ни племенныхъ, ни географическихъ, ни во времени. Она обрисовываетъ, если можно такъ выразиться, безграничный объемъ Церкви, которой необходимое свойство есть также обнимающее все это внутреннее единство. Поэтому, въ жизни земной Церкви все, что имѣетъ цѣлью сохранить единство, единомысліе, относится къ проявленіямъ единства (напр., Помѣстные Соборы, ср. 34 пр. Св. Апост.), а все, въ чемъ проявляется сознаніе части Церкви того, что она не болѣе какъ часть Вселенской,—есть исповѣданіе живой вѣры въ соборность. Принятіе къ себѣ Сербскою Церковью Русскаго Архіерейскаго Синода есть проявленіе любви и единства, а отказъ ея рѣшать нѣкоторые общецерковные вопросы до Собора, въ которомъ принимала бы участіе Русская Церковь, есть исповѣданіе соборности.

мяковъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ глубоко преданъ Ея Богоустановленному іерархическому строю.

* * *

Показавъ, что Хомяковъ былъ далекъ отъ проповѣди какой бы то ни было демократической идеи въ Церкви, скажемъ нѣсколько словъ по поводу современныхъ злоупотребленій принципомъ соборности.

Часто приходится встрѣчаться съ тѣмъ, что соборность выдвигаютъ въ качествѣ какой то цѣли, къ которой надо стремиться не въ области взаимоотношеній Помѣстныхъ Церквей, а во внутренней жизни епархій, приходовъ и т. д. Практически это завершается требованіями предоставить мірянамъ возможно больше правъ въ церковномъ управленіи. Разсужденія такихъ сторонниковъ „соборности" обычно исходятъ изъ того положенія, что „истина соборна", т. е. познается не индивидуально, а соборно, въ ихъ пониманіи коллективно. А такъ какъ Церковь состоитъ не изъ одной іерархіи, но и изъ мірянъ, то дѣлается выводъ, что послѣдніе непремѣнно должны привлекаться къ рѣшенію всѣхъ церковныхъ вопросовъ. Поэтому, и мы начнемъ съ изслѣдованія пути, которымъ слѣдуютъ православные христіане при познаваніи подлинной истины.

Когда ветхозавѣтнымъ людямъ открывалась истина о Богѣ, то она возвѣщалась имъ какъ нѣчто для нихъ внѣшнее. Первородный грѣхъ отдѣлялъ ихъ отъ Источника всякой истины, у нихъ не было свободнаго единенія съ Нимъ. Никто изъ нихъ не могъ подобно Апостолу сказать: „Не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ" (Гал. 2, 20). А если живетъ во мнѣ, то и мысли мои и знанія суть мысли и знанія Христовы, Божественныя, хотя и не во всей полнотѣ (1 Кор. 13, 9), ибо даже у Св. Апостола этому препятствовало человѣческое несовершенство. Но Св. Апостолъ настолько соединился съ Богомъ, что безъ всякаго насилія надъ своимъ разумомъ высказывалъ мысли, во всемъ согласныя съ Божественною истиною. У него былъ „умъ Христовъ" (1 Кор. 2, 16).

Наоборотъ, ветхозавѣтные пророки, хотя и избирались Богомъ изъ людей праведныхъ, т. е. соблюдавшихъ тѣ законы добродѣтели, которые во всякомъ человѣкѣ говорятъ голосомъ природной совѣсти (Рим. 2, 15), были только передатчиками того, что поручалъ имъ повѣдать людямъ Господь. Отсюда обычная форма начала пророчествъ: „Тако глаголетъ Господь" [26]. Жизнь пророковъ проходила внѣ дѣйствительнаго, ставшаго возможнымъ только въ Церкви, единенія съ Богомъ и вѣрными Ему людьми. Пророкъ Илія чувствовалъ себя совершенно одинокимъ, онъ даже не зналъ, что есть еще много Израильтянъ, не преклонившихъ главу передъ Вааломъ (III Кн. Царствъ 19 гл., 10, 14 и 18). Онъ, такимъ образомъ, получалъ откровенія совершенно индивидуально такъ же, какъ и другіе пророки, иногда даже противъ своей воли дѣлавшіеся передатчиками Господней воли (Пр. Іона). Только въ Новомъ Завѣтѣ стало возможно такое свободное возвѣщеніе воли Божіей и такое проникновеніе въ тайны Божественнаго домостроительства, какъ то, которое мы отмѣтили у Апостола Павла. До сошествія Святаго Духа, до созданія Церкви, мало что было понятно даже ученикамъ Христовымъ. Только въ день Пятидесятницы они окончательно соединились съ Богомъ и между собою, получивъ вмѣстѣ съ тѣмъ силы къ познанію и проповѣди истины согласно обѣтованію Христову: „Еще многое имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить, когда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину" (Ін. 16, 12—13). Такъ и теперь всѣмъ образованнымъ людямъ доступно знакомство со Св. Писаніемъ и, однако, попытки уяснить себѣ его содержаніе внѣ общенія съ Церковью приводятъ лишь ко все новымъ и новымъ недоумѣніямъ. Эти недоумѣнія были бы еще многочисленнѣе, если бы даже порвавшіе съ Церковью не имѣли въ своемъ распоряженіи святоотеческихъ, т. е. церковныхъ толкованій. Протестанты, отрекшіеся и отъ этого церковнаго достоянія, въ пониманіи Писаній доходятъ до полныхъ абсурдовъ.

Храненіе религіозныхъ истинъ вручено Богомъ Церкви и только черезъ Нее мы можемъ ихъ познавать. Это относится не только къ разумѣнію т. н. мистическихъ вопросовъ, но, въ большей мѣрѣ и вообще, къ жизненной мудрости. Ибо мудрость христіанская предъ лицомъ матеріалистическаго міра кажется нелѣпой, а на самомъ дѣлѣ только она и разумна, даже въ бытовыхъ вопросахъ. Вотъ почему у насъ такъ много обращались къ старцамъ и къ о. Іоанну Кронштадтскому съ вопросами чисто житейскаго характера. Они и ихъ разрѣшали „умомъ Христовымъ", и, хотя съ внѣшней стороны иногда какъ будто странно, на самомъ дѣлѣ очень мудро. А гдѣ получили они этотъ „умъ Христовъ"?—Въ Церкви. А какъ пріобрѣтается онъ тамъ?—Дѣйствительнымъ вростаніемъ въ Церковь, которое осуществляется главнымъ образомъ при посредствѣ молитвы и любви ко Христу и къ людямъ. Св. Григорій Великій пишетъ, что „любовь тѣмъ болѣе возвышается къ горнему, чѣмъ болѣе расширяется она въ сострадании къ дольнему, и мы тѣмъ способнѣе дѣлаемся возноситься къ Богу, чѣмъ благодѣтельнѣе дѣлаемся для ближнихъ" [27].

Путь къ познанію истины заключается такимъ образомъ въ любви къ людямъ, въ единеніи съ Церковью, въ молитвѣ и въ очищеніи себя такъ, чтобы духовное зрѣніе стало способно созерцать небеса. Вотъ какъ поучаетъ объ этомъ преп. Исаакъ Сиріянинъ: „Если желательно тебѣ, чтобы сердце твое содѣлалось обителію тайнъ новаго міра, то обогатись сначала дѣлами тѣлесными, постомъ, бдѣніемъ, службою, подвижничествомъ, терпѣніемъ, низложеніемъ помысловъ и прочимъ. Связывай умъ чтеніемъ писаній и углубленіемъ въ оныя, и напиши предъ очами у себя заповѣди. Непрестаннымъ собесѣдованіемъ молитвеннымъ искореняй въ сердцѣ своемъ всякій образъ (вещей) и всякое подобіе прежде тобою воспринятое. Пріучай умъ свой всегда углубляться въ тайны Спасителева домостроительства, продолжая дѣланіе заповѣдей и труды въ пріобрѣтеніи чистоты" (Твор., стр. 379).

Самая трудность такого аскетическаго пути приводитъ къ выводу, что познаваніе Божествен-

---

26) Глаголетъ Господь и черезъ Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ, но только они говорили Господне не подневольно, а свободно, какъ будто свое, ибо были уже въ тѣснѣйшемъ единеніи со Христомъ.

27) Правило Пастырское, Изд. 2-ое, Кіевъ 1873, стр. 46.

ныхъ истинъ происходитъ индивидуально, хотя и въ духовномъ единеніи со всей Церковью, въ томъ числѣ и съ тѣми сынами Ея, которые обладаютъ самыми малыми познаніями. Но созерцали Святые Отцы тѣ области, которыя выше всего земного и, слѣдовательно, въ этомъ смыслѣ отдѣлялись отъ христіанъ менѣе ихъ совершенныхъ. Поэтому, Божественныя тайны открываются отдѣльнымъ людямъ и уже черезъ нихъ другимъ членамъ Церкви.

Итакъ, мы видимъ, что положеніе будто истина познается „соборно" неправильно. Она *хранится* въ Соборной Церкви, *открывается* въ единеніи съ Нею, но *познается* индивидуально, въ мѣру личнаго совершенства.

Естественный отсюда выводъ, что руководительство Церковной жизнью и учительство должны поручаться достойнѣйшимъ [28]), а не могутъ вручаться Соборамъ, въ которыхъ пасомые были бы на равнѣ съ пастырями. Такое положеніе было бы тѣмъ болѣе нелѣпо, что одной изъ главныхъ задачъ Соборовъ является контроль и судъ надъ Епископами. Участіе въ этомъ клира и мірянъ нарушало бы іерархичность Церкви. Этимъ упразднялось бы значеніе пастырства и удѣломъ іерархіи оставалось бы только совершеніе Богослуженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ міряне постоянно вводились бы въ искушеніе осуждать тѣхъ и бороться съ тѣми, кто отъ Бога поставленъ имъ духовными отцами. Каждый спасается соотвѣтственно своему положенію — священникъ заботясь о душахъ паствы, а міряринъ преимущественной заботой о своей собственной душѣ въ послушаніи духовному отцу. Поэтому, по 64 правилу VI Вселенскаго Собора: „Не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносити слово или учити, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господу чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ поучатися Божественному. Ибо въ единой Церкви разные чины сотворилъ Богъ, по слову Апостола (1 Кор. 12), которое разъясняя Григорій Богословъ ясно показываетъ находящійся въ нихъ чинъ, глаголя: сей, братія, чинъ почтимъ, сей сохранимъ: сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ: сей да учитъ, тотъ да учится. И послѣ немногихъ словъ далѣе глаголетъ: учащійся да будетъ въ повиновеніи, раздающій да раздаетъ съ веселіемъ, служащій да служитъ съ усердіемъ. Да не будемъ всѣ языкомъ, аще и всего ближе сіе, ни всѣ Апостолами, ни всѣ пророками, ни всѣ истолкователями".

Задача пастырей возводить паству къ совершенству, воспитывать ее, научать ее вѣрѣ и добродѣтели. Поэтому, въ таинствѣ Священства подается имъ, въ частности, и даръ преимущественнаго передъ мірянами разумѣнія вопросовъ вѣры. „Сущность іерархіи", по 2 му правилу Седьмого Вселенскаго Собора, „составляютъ Богопреданныя словеса, т. е. истинное вѣдѣніе Божественныхъ тайнъ, якоже изрекъ Великій Діонисій". Само собою разумѣется, что этотъ даръ не дѣлаетъ Епископовъ прорицателями: они разумѣютъ истину въ зависимости отъ своихъ природныхъ способностей и нравственнаго совершенства, но благодать имъ въ этомъ поспѣшествуетъ.

Хорошо, скажутъ намъ, мы не споримъ относительно учительства, пусть оно дѣйствительно преимущественно принадлежитъ іерархіи, но вѣдь пастыри не непогрѣшимы. Что же дѣлать мірянамъ, когда они видятъ ихъ ошибки?—Каноны даютъ ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Если Епископъ явно впадаетъ въ ересь, то каждый долженъ обличить его и отдать на судъ Собора или даже отдѣлиться отъ него [29]), а во всѣхъ другихъ случаяхъ, хотя и можно на него жаловаться, но никакъ не нарушая церковнаго порядка [30]). Епископы подлежатъ суду только своихъ собратьевъ по сану, только Первоіерархъ и Соборъ Епископовъ можетъ контролировать дѣйствія Архипастыря. но никакъ не паства. Ему въ его епархіи вручается полная власть не только въ духовныхъ, но и въ матеріальныхъ дѣлахъ Церкви, ибо „аще драгоцѣнныя души ему ввѣрены, то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти" (41 пр. Апост.) [31]). Правила предписываютъ только нѣкоторыя мѣры, направленныя къ тому, чтобы обезопасить Епископовъ отъ нареканій.

Итакъ, власть архіерея въ епархіи по канонамъ должна быть вполнѣ единоличная съ отвѣтственностью только передъ Богомъ и соборомъ собратьевъ по благодати. Никакого мѣста для демократическихъ, коллективныхъ управительныхъ учрежденій не остается.

Но, съ другой стороны, на обязанности Епископа лежитъ воспитаніе въ паствѣ ревности о дѣлѣ Христовомъ, дѣятельности на пользу Церкви, наконецъ, чувства единства. Ни чей духъ не должно угашать, давая каждому внести то, что онъ можетъ, въ созидающееся до скончанія вѣка Тѣло Христово. И когда въ паствѣ проявляется желаніе къ такой единодушной дѣятельности, то

28) Къ тому и направлены правила относящіяся къ даннымъ, которыми должно отличаться лицо предназначенное къ священству. См. 1 Тим. 3 2—7; Тит. 1, 5—9; Правило: Ап. 80; 1 Всел. 2; Лаод. 12; Сард. 10. Ср. то, что говоритъ о необходимыхъ свойствахъ предназначеннаго къ священству Св. Іоаннъ Златоустъ въ словахъ о Священствѣ и Пр. Симеонъ Новый Богословъ (Твор., Москва, 1890, слово 88, стр. 461).

29) Ср. правила: Ап. 31, 55; Четв. Всел. 18; Трул. 34; Сард. 14; Ант. 5; Карѳ. 10, 11; Двукр. 14, 15.

30) Въ Номоканонѣ при Великомъ Требникѣ находится такое правило: „Яко не достоитъ просту укорити священника, или бити, или поношати, или клеветати, или обличати въ лице аще убо и истинна суть. Аще же постигнетъ сіе сотворити, да проклянется мірскій, да отмещется изъ Церкве, разлученъ бо есть отъ Святыя Троицы, и посланъ будетъ во Іудино мѣсто" (Прав. 121).

31) Ср. Ап. 38, 39; Четв. Всел. 26; Сед. Всел. 12; Ант. 24, 25; Ѳеоф. Алекс. 10, 11; Кир. Алекс. 2; Въ древнихъ Апостольскихъ постановленіяхъ находимъ слѣдующее: „Ты такъ и поступишь, какъ Господь постановилъ, и дашь священнику должное ему, начатокъ гумна и точило и приношеніе о грѣхахъ, какъ посреднику между Богомъ и нуждающимися въ отпущеніи, ибо тебѣ прилично давать, а ему раздавать, потому что онъ домостроитель и правитель церковныхъ дѣлъ. Только не требуй отъ Епископа отчета и не наблюдай за домостроительствомъ его, какъ или когда, или кому, или гдѣ, хорошо или худо, или также какъ должно совершаетъ онъ его. У него есть свой требователь отчета—Господь Богъ, вручившій ему такое домостроительство и сподобившій его такого мѣста въ священствѣ" (Кн. 2, гл. 35).

это вполнѣ законно и хорошо. Но дѣло Епископа надзирать за тѣмъ, чтобы эта дѣятельность не выходила изъ весьма, впрочемъ, широкихъ рамокъ іерархическаго строя. Ибо какая бы ни проявлялась инициатива мірянъ, какія бы ни собирались собранія,—покуда остается непоколебимымъ начало Епископской власти, они не нарушаютъ іерархичность. Управленіе Церковью дѣло живое, въ немъ нельзя всегда поступать по трафарету. Такъ, у Св. Кипріана Карѳагенскаго можно найти не менѣе опредѣленныя мысли о власти Епископовъ, чѣмъ у Св. Игнатія Богоносца. „Пусть и не воображаютъ, писалъ онъ, напримѣръ, что можно наслѣдовать жизнь и спасеніе, не повинуясь Епископамъ и священникамъ, потому что во Второзаконіи Господь Богъ говоритъ: и человѣкъ еже сотворитъ въ гордости, еже не послушати жреца предстоящаго служити во имя Бога твоего, или судіи иже въ тыя дни будетъ, да умретъ человѣкъ той, и вси люди услышавше убоятся и не будутъ нечествовати ктому (17, 12—13). Богъ повелѣлъ умерщвлять тѣхъ, которые не повиновались своимъ священникамъ и не слушались судей, отъ Него на то поставленныхъ. И когда было еще время тѣлеснаго обрѣзанія, то гордые и непокорные умерщвляемы были мечемъ тѣлеснымъ; а теперь, когда для вѣрныхъ слугъ Божіихъ наступило обрѣзаніе духовное, гордые и непокорные умерщвляются мечемъ духовнымъ, бывъ отлучаемы отъ Церкви" 32). И однако, когда рѣшался глубоко взволновавшій всю паству вопросъ о падшихъ, святой авторъ приведенныхъ словъ нашелъ нужнымъ разсудить о немъ въ общемъ совѣтѣ съ Епископами, пресвитерами, исповѣдниками и твердыми въ вѣрѣ мірянами. *Разсудить*, но не рѣшить, ибо рѣшеніе онъ выносилъ съ одними Епископами.

Итакъ, міряне *могутъ* быть допускаемы къ совѣщательному участію въ Соборахъ (конечно, не для контроля или суда надъ пастырями), они *должны* принимать близкое участіе въ церковной жизни, соблюдая при этомъ послушаніе Епископамъ, и, однако, они *не смѣютъ* ничего требовать. Но, что бы ни дѣлалось въ этомъ отношеніи, соборность, въ строгомъ смыслѣ слова, тутъ не при чемъ. Она имѣетъ опредѣленное и ясное содержаніе раскрытое нами въ первой главѣ и, частью, въ настоящей (словами Хомякова), а въ церковно-общественной жизни епархіи должны получать примѣненіе и осуществленіе преимущественно другія высокія начала: дѣятельная любовь, единство и іерархичность. Соборность же проявляется въ другомъ: въ исповѣданіи вѣры Каѳолической Церкви и въ совершеніи богослуженій по чину принятому во всемъ Православномъ мірѣ.

32) Творенія. Изд. Кіевской Дух. Ак. Кіевъ, 1891, Т. 1, стр. 107. Ср. слова Св. Игнатія Богоносца: „Всѣ послѣдуйте Епископу какъ Іисусу Христу. Безъ Епископа не дѣлай ничего относящагося къ Церкви. Гдѣ будетъ Епископъ, тамъ долженъ быть и народъ. Что одобритъ Епископъ, то и Богу пріятно. Почитающій Епископа, почтенъ Богомъ, дѣлающій что либо безъ вѣдома Епископа служитъ діаволу" (Посл. къ Смирнянамъ).

Церковное обозрѣніе.

Въ субботу 12 апрѣля состоялось избраніе Сербскаго Патріарха.

Въ помѣщеніи соборной церкви были разставлены столы; передъ мѣстомъ предсѣдательствующаго Митрополита Гавріила Дожича было постановлено Святое Евангеліе.

Въ 8 часовъ утра Архіереи собрались въ Патріаршей церкви, гдѣ владыка Мостарскій Іоаннъ отслужилъ панихиду по усопшемъ Патріархѣ Димитріи.

Въ 9 ч. 30 мин. начали прибывать члены Собора въ соборную церковь. Первымъ прибылъ предсѣдатель правительства генералъ Живковичъ и министры; затѣмъ стали прибывать другіе члены Собора, а точно въ 10 час. министръ юстиціи д-ръ Миланъ Сршкичъ вышелъ изъ собора въ зданіе Патріархіи, чтобы пригласить на засѣданіе Архіереевъ. Предшествуемые г. Сршкичемъ и Митрополитомъ Гавріиломъ Дожичемъ, Архіереи прослѣдовали въ помѣщеніе собора.

Когда всѣ Архіереи вошли въ соборную церковь, двери собора были закрыты и было приступлено къ выбору Патріарха.

Г. Миланъ Сршкичъ прочиталъ указъ Его Величества о созывѣ Собора и списокъ его членовъ. На засѣданіи присутствовали всѣ члены Собора, кромѣ владыки Охридскаго Николая и владыки Бока Которскаго Кирилла, которые не успѣли еще прибыть въ Бѣлградъ.

Послѣ чтенія указа Митрополитъ Гавріилъ Дожичъ занялъ предсѣдательское мѣсто и была прочтена молитва Св. Духу. Члены Собора подавали листы съ наименованіемъ трехъ кандидатовъ.

Послѣ подсчета голосовъ выяснились результаты: Митрополитъ Скоплянскій Варнава получилъ 45 голосовъ; Митрополитъ Черногорско-Приморскій Гавріилъ—36 голосовъ; Митрополитъ Дабро-Босанскій Петръ—34 голоса.

Черный флагъ съ патріаршихъ покоевъ былъ спущенъ и замѣненъ національнымъ флагомъ.

Патріархъ Варнава родился 29 августа 1880 г. въ Плевлима, въ Герцеговинѣ, въ семьѣ священника Росича и получилъ при крещеніи имя Петра. Предки Патріарха по мужской линіи издавна были священниками.

По окончаніи основной школы онъ поступаетъ въ Призренскую богословскую школу и по окончаніи ея немедленно ѣдетъ въ Россію, въ Петербургъ, и поступаетъ тамъ въ Духовную Академію.

Въ 1905 г. онъ оканчиваетъ Академію съ отличными успѣхами со званіемъ кандидата богословія, и 30 апрѣля 1905 года ректоръ Академіи Епископъ Сергій постригаетъ его въ монашество въ академической церкви и нарекаетъ ему имя Варнава.

Въ той же церкви 6 мая Патріархъ рукополагается въ Іеродіаконы, а 5 Іюня въ іеромонахи.

Въ качествѣ Іеромонаха Патіархъ покидаетъ Россію и получаетъ мѣсто священника въ сербскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, гдѣ и проводитъ пять лѣтъ, занимая мѣсто управляющаго сербскими школами.

Въ 1910 г. Патріархъ избирается викарнымъ Епископомъ Декабрско-Велешской епархіи и въ Лазареву субботу рукополагается во Епископа Главиничкаго.

Патріархъ Варнава былъ первымъ сербомъ, получившимъ этотъ титулъ за время владычества турокъ надъ этимъ старо-сербскимъ краемъ.

Заслуги Патріарха Варнавы въ дѣлѣ организаціи Южно Сербской Церкви необычайно велики. Ему приходилось бороться не только съ турецкими, но и болгарскими и греческими вліяніями, охраняя сербскую національную Церковь.

Во время войны Патріархъ Варнава находится при сербскомъ войскѣ, вмѣстѣ съ нимъ отправляется на Корфу и оттуда, по порученію сербскаго правительства, направляется въ Петербургъ и Москву, гдѣ своей энергичной работой и статьями въ крупнѣйшихъ петербургскихъ газетахъ оказываетъ своему отечеству огромныя услуги.

Здѣсь его застаетъ и русская революція.

———

Въ это время сербское правительство вызываетъ его въ Салоники, предполагая послать его въ Америку. Но назначеніе это не состоялось и Патріархъ остался на Солунскомъ фронтѣ и вмѣстѣ съ войсками вступаетъ въ Скоплье.

Въ это время Южная Сербія не имѣла своего своего владыки послѣ смерти Митрополита Викентія, и Епископъ Варнава принимаетъ всѣ южныя епархіи въ качествѣ Митрополита Скоплянскаго.

Митрополія находилась въ ужасномъ положеніи. Войною было уничтожено все: священники убиты, церкви разрушены, народъ разсѣянъ, имущество его уничтожено. На Епископа Варнаву обращаются взоры всего населенія и его домъ является пріютомъ и защитою для всѣхъ.

За время его десятилѣтняго служенія въ качествѣ Митрополита Скоплянскаго онъ строитъ въ Южной Сербіи много новыхъ церквей, обновляетъ и возстанавливаетъ старинные средневѣковые монастыри, вновь освящаетъ старыя церкви, вся церковная администрація сосредоточивается въ его рукахъ.

Въ Южной Сербіи нѣтъ ни одной національной или культурной организаціи, членомъ которой онъ бы не состоялъ и которой не помогалъ бы морально или матеріально.

Торжество интронизаціи началось утреней въ 7 час. 40 мин. въ покояхъ Патріарха; послѣ чего Его Святѣйшество въ сопровожденіи духовныхъ лицъ прибылъ въ соборную церковь.

Съ соборной церкви было совершено торжественное облаченіе Патріарха. Хоръ пѣлъ „Достойно". Послѣ облаченія Патріарха, около него размѣстились высшія церковныя лица, во главѣ коихъ стоялъ Митрополитъ Антоній. Началась служба. Церковь была полна высшими представителями власти, дипломатическаго корпуса и бѣлградскаго общества. Въ 9 час. 50 мин. при пѣніи причастнаго стиха, Патріархъ облачился въ другое облаченіе. И когда послѣ возгласа „Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите", хоръ отвѣтилъ: „Благословенъ грядый во имя Господне", появился маршалъ Двора генералъ Дмитріевичъ и объявилъ о прибытіи Короля.

Патріархъ, находившійся на Горнемъ мѣстѣ, подошелъ къ Королю.

Митрополитъ Черногорскій Гавріилъ Дожичъ вручилъ Королю панагію Св. Саввы, который пере-

---

С. П. БѢЛАЙЦЪ.

Грустная Пасха.

(*Очеркъ изъ совѣтской жизни*).

Яркіе лучи утренняго солнца привѣтливо свѣтятъ сквозь стекла двухъ большихъ оконъ въ просторную комнату, разгороженную деревянной баллюстрадой на двѣ равныя части. Въ одной, между оконъ, висятъ круглой формы часы, стрѣлки которыхъ показываютъ половину восьмого; надъ ними — листъ бѣлой бумаги съ надписью „Регистрационная комната уездного финансового отдела". На двухъ другихъ стѣнахъ висятъ, одинъ противъ другого, портреты Карла Маркса и Ленина. У одного окна помѣщается небольшой столъ со стоящей на немъ пишущей машиной, накрытой чернымъ, блестящимъ колпакомъ съ надписью „Remington", у другого—второй столъ побольше, весь заложенный бумагами и тетрадями, среди которыхъ выдѣляется весьма внушительныхъ размѣровъ гроссбухъ съ ярлыкомъ „Для записи посетителей" и телефонъ. При столахъ стоятъ стулья. Въ другой половинѣ комнаты нѣтъ ничего, кромѣ узкой скамьи, стоящей при стѣнѣ, и двухъ бѣлыхъ фарфоровыхъ плевательницъ, находящихся въ углахъ. Въ одной сторонѣ находится дверь, а напротивъ нея, въ другой—вторая съ надписью „Проход в коридор. Комнаты: 2, 3, 4, 5, кабинет заведывающего"... Вездѣ въ комнатѣ на стѣнахъ развѣшаны надписи: „Плевать на пол воспрещено", „Просят не курить", „Громко разговаривать воспрещается" и изреченія—перлы коммунистической мудрости въ родѣ: „Кто работаетъ, тот и ест", „Пролетарии всех стран, соединяйтесь"!.. Съ улицы доносится въ комнату дальній, мелодично-грустный церковный звонъ.

Отворилась дверь безъ надписи, и въ комнату вошла стриженная дѣвушка, просто, но старательно и изящно одѣтая. Она прошла за баллюстраду, сѣла за столъ и, снимая колпакъ съ пишущей машины, сказала тихо сама себѣ:

— Сторожъ Степанъ Ефремычъ подмелъ, подчистилъ старательно комнату; и теперь, хоть совѣтское учрежденіе, но все-же выглядываетъ по-пасхальному сегодня.

Она выдвинула ящикъ стола и начала вынимать оттуда бумаги. Въ это время въ комнату вошелъ среднихъ лѣтъ, невысокаго роста брюнетъ съ французской бородкой и пенснэ на носу; одѣтъ онъ былъ въ черный костюмъ и подъ мышкой держалъ потертый портфель.

— Здравствуйте, Раиса Георгіевна, — привѣтствовалъ вошедшій дѣвушку, проходя за баллюстраду и кладя на столъ съ бумагами свой портфель; сглянувшись, прибавилъ, пожимая руку дѣвицы: — Христосъ воскресе!

— Не знаю, что и отвѣтить вамъ, дорогой Вячеславъ Ильичъ,—сказала Раиса Георгіевна:—вѣдь, „Воистинну воскресе" звучитъ теперь у насъ въ совгосударствѣ, горькой ироней: вѣдь настоящей, Свѣтлой Пасхи нѣтъ теперь въ душахъ нашихъ, которыя изнасилованы, скомканы и принуждены къ принятію новой „правды"—безбожія, которая такъ холодна и безотрадна... Спасибо вамъ за ваше привѣтствіе.

— Да-съ, вы вѣрно говорите,—задумчиво сказалъ Вячеславъ Ильичъ, садясь за столъ. — Мы находимся теперь въ мрачной духовной тюрьмѣ, гдѣ намъ темно, сыро, холодно и голодно, но мы боимся пожаловаться на свое положеніе, чтобы намъ не было еще хуже.

— Жалобы на насиліе надъ совѣстью у насъ и требованія прекращенія этого насилія не достигаютъ цѣли — отвѣтила Раиса Георгіевна:— наши заправилы полагаютъ, что народъ — это мягкая глина, изъ которой можно вылѣпить что угодно; недовольствомъ, жалобами и требованіями народа пренебрегаютъ.

Она подвела подъ валикъ машины листъ бумаги и продолжала:

далъ ее изъ своихъ рукъ Патріарху. Затѣмъ Митрополитъ Летичъ въ томъ же порядкѣ передалъ жезлъ Св. Владыки Максима, который Король Александръ также вручилъ Патріарху Варнавѣ.

Украшенный этими высокими знаками церковнаго достоинства, Патріархъ Варнава вошелъ на Патріаршій Тронъ.

Архіереи и священники провозгласили „Аксіосъ", діаконъ возгласилъ многолѣтіе Королю и Королевскому Дому, на что хоръ отвѣтилъ „Многая лѣта". Другой діаконъ произнесъ многолѣтіе Патріарху, хоръ пропѣлъ „Исполла эти деспота", и Патріархъ Варнава обратился со слѣдующими словами:

„Ваши Величества, дорогіе мои братья во Христѣ, Архіереи, Іереи, Діаконы и всѣ христіане!

Всевышнему Творцу угодно было, чтобы я вошелъ на Тронъ Патріарха Сербскаго, послѣ недавней смерти блаженнопочившаго Патріарха Димитрія, кого мы всѣ оплакивали и воздали ему достойныя почести, которыя онъ заслужилъ своей многолѣтней священнической, архіерейской и патріаршей работой.

Тронъ Сербскихъ Патріарховъ отличается отъ троновъ всѣхъ Патріарховъ и на Востокѣ и въ другихъ мѣстахъ своимъ историческимъ прошлымъ, тѣмъ значеніемъ, которое Патріаршій Тронъ имѣлъ въ жизни сербскаго православнаго народа, въ его сильной и могучей средневѣковой державѣ, во главѣ которой стояли наши Владыки, Архіереи, Архіепископы, Митрополиты и Патріархи. О томъ говорятъ намъ развалины нашей старины.

Я вспоминаю нашихъ средневѣковыхъ властителей, которые воздвигали Святую Гору, Хилендаръ нашъ, университетъ нашъ, откуда вышелъ Св. Савва, первый сербскій святитель. Ту нашу сильную средневѣковую Сербію видѣли мы за время рабства у Патріаршаго Трона, а затѣмъ ждали моментъ, да воскреснетъ духъ сербскаго народа, и да родится среди него Вождь Кара Георгій, да создастъ онъ такую династію, которую мы теперь имѣемъ, во главѣ которой нашей мощной державы стоитъ нашъ мощный и мудрый Король Александръ 1-й, который своей мудростью создалъ нашу державу и сейчасъ дѣлитъ между всѣми свою царскую милость, безъ различія вѣроисповѣданія въ нашей великой державѣ и показываетъ сейчасъ, что онъ понимаетъ значеніе и смыслъ Трона Сербскаго Патріарха, благословивъ меня, немощнаго, милостиво утвердить на этомъ Тронѣ, благодаря моимъ братьямъ по Собору, которые объединенной мыслью подали голосъ, чтобы я былъ Патріархомъ на этомъ Тронѣ".

Послѣ цѣлованія креста и руки Патріарха присутствующіе постепенно выходили изъ церкви.

На торжествѣ интронизаціи присутствовали представители Болгарской Церкви, Митрополитъ Павелъ и Архимандритъ Софроній, и Чешскій православный Епископъ Гораздъ.

Кромѣ того, въ качествѣ представителей другихъ вѣроисповѣданій присутствовали: Католическій Архіепископъ д-ръ Родичъ, представитель Старокато-

---

—Вы слыхали, что однажды сказалъ нашъ завъ-безбожникъ, горячій и усердный сѣятель „новыхъ, здоровыхъ идей?" „Люди сегодняшняго дня, никакъ не могущіе отрѣшиться отъ милыхъ ихъ сердцу религіозныхъ предразсудковъ, когда имъ показываютъ ихъ заблужденія, ноютъ и хнычутъ, жалуясь, что ихъ притѣсняютъ, что имъ не даютъ вѣрить, во что они хотять... Насъ, скромныхъ тружениковъ, поблагодарятъ будущія поколѣнія за то, что мы прогнали отъ нихъ тлетворный религіозный туманъ, въ которомъ вѣками коснѣли ихъ отцы".

— Слово въ слово повторили вы такъ, какъ было сказано; память у васъ превосходная, — похвалилъ Раису Георгіевну Вячеславъ Ильичъ.

Машинистка какъ-то грустно улыбнулась и сказала на это:

— Мнѣ непзко; не хвалите меня... Возвращаюсь къ своему предмету—къ преслѣдованію религіи у насъ. Когда я смотрю на церковь, обращенную въ кинематографъ, театръ, коммунистическій клубъ или во что-либо подобное, то въ моемъ воображеніи весьма ясно появляется фигура Іисуса Христа въ терновомъ вѣнцѣ... Вѣдь христіанство у насъ—это бичуемый Христосъ!..

— Тссъ! я слышу, что тамъ за стѣной, въ раздѣвальной, хлопнула дверь. Вѣроятно, завъ пришелъ... Будемте работать!—

Быстро застучали клавиши пишущей машины подъ пальцами сразу почему то нахмурившейся Раисы Георгіевны; забѣгало, со скрипомъ, по бумагѣ перо Вячеслава Ильича.

Открылась дверь. Въ комнату вошелъ завъ—необыкновенно высокій и худой какъ скелетъ человѣкъ въ сѣромъ костюмѣ и съ нимъ нѣсколько человѣкъ служащихъ.

— Здравствуйте, товарищъ завѣдывающій, — сказалъ Вячеславъ Ильичъ, вставая.

—Здравствуйте, товарищъ завѣдывающій,—какъ эхо повторила за нимъ Раиса Георгіевна, тоже вставъ.

— Здравствуйте, здравствуйте,—важно кивнувъ головой, отвѣтилъ завъ.

Служащіе скрылись за дверью въ корридорѣ. Завъ облокотился на баллюстраду и, помолчавъ немного, спросилъ:

— Ну, какъ ваше самочувствіе, гражданинъ и гражданка? Хорошо ли заниматься сегодня?

— Хорошо, — былъ лаконическій отвѣтъ Вячеслава Ильича.

— Вотъ какъ! Значитъ, руки не отпадаютъ — Богъ васъ этимъ не караетъ, хоть и первый день Пасхи сегодня. Кстати: почему вы меня не поздравляете? такъ невѣжливо!

— Пасхальное поздравленіе — это оскорбленіе для васъ,—сказала Раиса Георгіевна, стуча клавишами машины.

— А для васъ какъ?

— Я за хорошія слова благодарю, а за оскорбительныя не обижаюсь, — былъ уклончивый отвѣтъ.

— Такъ?.. Ну, религіозная ерунда изъ васъ со временемъ, прелестнѣйшая Раиса Георгіевна, улетучится: вы, вѣдь, еще молоды, и васъ можно кое-чему научить. Вы впослѣдствіи сами будете смѣяться надъ своими теперешними словами.

— Быть можетъ—пожала плечами Раиса Георгіевна, пиша на машинѣ.

Голосъ машинистки былъ спокоенъ и ровенъ, но если бы завъ могъ видѣть лицо ея, она сидѣла спиной къ нему, онъ бы могъ замѣтить, что оно вздрагивало отъ гнѣва. Постоявъ немного, завъ шумно хлопнувъ дверью, исчезъ на корридорѣ.

— Слыхали пасхальныя придирки товарища зава?—сказала Раиса Георгіевна Вячеславу Ильичу послѣ ухода зава.

Тотъ молча кивнулъ головой и вздохнулъ. Подъ стукъ клавишей машины Раиса Георгіевна говорила сослуживцу тихо:

— Я отгадываю мысли зава: ему хочется найти какую-нибудь причину, чтобы вышвырнуть меня со службы (положимъ, онъ можетъ сдѣлать это и безъ

ВЛАД. МАЕВСКІЙ.

ЖЕНЫ-МУРОНОСИЦЫ.

Блѣднѣетъ небосклонъ... Порывисто гонимы,
Какъ будто бы боясь дыханій вѣтерка,
По небу пронеслись легки, неуловимы,
И стаяли вдали ночныя облака;
Поплыли по землѣ прозрачные туманы,
Багровая зажглась на небѣ полоса,
Спустилась и легла на пышныя поляны
Задумчивой слезой алмазная роса...
. . . .
Сквозь сумрачный просвѣтъ чуть дремлющаго сада,
Съ печалью на лицѣ, несмѣлою стопой,
Толпа смиренныхъ женъ изъ Царственнаго Града
Въ молчаніи идетъ извилистой тропой...
Вотъ здѣсь Онъ погребенъ, истерзанный мученьемъ,
Распятый на крестѣ жестокою толпой,
И вотъ онѣ пришли послѣднимъ омовеньемъ
Почтить Священный Прахъ заботливой рукой!
Но что жъ, во взглядѣ ихъ виднѣется тревога?
Но что же привело въ смущенье этихъ женъ?
Зачѣмъ нѣтъ часовыхъ у смертнаго порога?
И чьей рукой гранитъ надгробный отваленъ?
И кто сей мужъ, сидящій на гробницѣ?
Нисходитъ чудный свѣтъ съ прекраснаго чела...
Его могучій взглядъ—свѣтлѣй луча зарницы,
И за спиной блестятъ два бѣлыя крыла!..
И жены передъ нимъ въ смущеніи стояли,
Невольно затаивъ на сердцѣ робкій страхъ...
И взоры ихъ порой растерянно искали
Умершаго Христа, Его священный Прахъ..
И вдругъ тотъ мужъ сказалъ: „Его вы не ищите,
Вы видите во мнѣ Посланника Небесъ.
Спѣшите же домой, и всѣмъ скажите,
Что нѣтъ Его въ гробу..., что Онъ уже воскресъ".

Апрѣль, 1930. Боснія, Сараево.

лической Церкви въ Загребѣ Калоджеръ, верховный раввинъ д-ръ Алкалай и верховный муфтій Зекки.

Послѣ окончанія благословенія, шефъ протокола Министерства Иностранныхъ Дѣлъ г. Новаковичъ передалъ Патріарху ордена, коими Его величество изволилъ наградить иностранныхъ представителей Православной Церкви.

Въ Петербургѣ судъ приговорилъ священника Рождественскаго къ 4 годамъ тюрьмы за то, что онъ отказался произнести въ церкви проповѣдь въ пользу 5-лѣтняго плана, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что планъ этотъ никакого отношенія къ религіи не имѣетъ.

причины, но ему хочется показать себя корректнымъ и справедливымъ) и прочесть по этому случаю назидательную лекцію всѣмъ служащимъ нашего Уфо; оттого и придирается.

— А вы, голубушка, молчите или же отдѣлывайтесь уклончивыми отвѣтами... Что-жъ подѣлать? терпѣть надо! Теперь, вѣдь, завы всемогущи.

— И все это за то, что я отвергла его назойливыя ухаживанія за мной, его, нисколько не возвышенную любовь. Онъ теперь ненавидитъ меня и всегда старается задѣть какимъ-нибудь непріятнымъ словомъ.

Раздался стукъ въ дверь.

— Войдите,—пригласилъ Вячеславъ Ильичъ.

Въ комнату вошелъ маленькій, юркій человѣкъ въ потертомъ осеннемъ пальто неопредѣленнаго—не то чернаго, не то бураго, не то коричневаго—цвѣта, покроя еврейскаго лапсердака и привѣтствовалъ служащихъ тонкимъ голоскомъ:

— Здравствуйте, граждане! Мое вамъ нижайшее почтеніе!

— Здравствуйте, здравствуйте, — отвѣтилъ Вячеславъ Ильичъ, открывая гроссбухъ. — Какъ поживаете, гражданинъ Ульевъ?

— Неважно: нездоровъ я сегодня. А тутъ еще таскайся по учрежденіямъ.

— Я вотъ сейчасъ передамъ по телефону заву, что вы пришли, и онъ васъ приметъ; быть можетъ, ваше ходатайство будетъ сегодня удовлетворено.

Ульевъ сѣлъ на скамью и сгорбился. Вячеславъ Ильичъ позвонилъ по телефону къ заву, и тотъ отвѣтилъ, что приметъ Ульева черезъ двадцать минутъ. Ульевъ вздохнулъ.

Этотъ человѣкъ уже много разъ былъ въ Уфо, добиваясь выдачи ему какого-то пособія. Вячеславъ Ильичъ и Раиса Георгіевна сочувствовали его трудному жизненному положенію и полагали, что при немъ о всемъ можно говорить: они чувствовали къ нему какое-то довѣріе.

Ульевъ молчалъ нѣсколько минутъ; наконецъ проговорилъ, вздыхая:

— Праздникъ сегодня... Какъ хорошо гудятъ колокола!

— У насъ нѣтъ праздника, — отвѣтилъ Вячеславъ Ильичъ на это:—здѣсь совѣтское учрежденіе; религіи здѣсь не мѣсто.

— Религія не только изъ учрежденій изгнана, но выгоняется изъ всего государства, — замѣтилъ Ульевъ.

— Да-съ, праздновать мы не можемъ: у насъ уже есть иные праздники.—сказалъ Вячеславъ Ильичъ.

—Гражданинъ Ульевъ,— раздался голосъ Раисы Георгіевны,—я полагаю, что передъ вами многое можно говорить, и что вы человѣкъ вѣрующій... Праздновать можно и работая, праздновать должно сердцемъ. Идея, вытекающая изъ разсказа Льва Николаевича Толстого „Свѣчка", особенно жива и злободневна въ наше время и въ нашемъ государствѣ.

Машинисткѣ, видимо, хотѣлось излить передъ кѣмъ-нибудь свои мысли.

— Вѣрно, вѣрно вы говорите. Трудное наше положеніе теперь, вздыхая сказалъ Ульевъ.

— Вы сказали, что колокола хорошо гудятъ...— продолжала Раиса Георгіевна. Мы теперь должны рыдать, слушая пасхальный звонъ, ибо онъ не несетъ уже намъ радостную вѣсть о побѣдѣ добра надъ зломъ, о новыхъ надеждахъ, какъ раньше, а напротивъ: говоритъ о тяжелыхъ оковахъ, наложенныхъ на наши души. Черезъ годъ мы уже совсѣмъ не услышимъ звона: колоколовъ не будетъ.

Подъ стукъ пишущей машины шелъ разговоръ Раисы Георгіевны съ Ульевымъ, и Ульевъ—трусливый, безъ убѣжденій невольно проникался горячими словами машинистки; въ его ничтожной, облѣзшей душѣ появилось что-то въ родѣ пасхальнаго настроенія. Онъ сказалъ:

Изъ печати.

Раздѣляй и властвуй.

Какъ ни опасны для нашей Церкви и нежелательны съ точки зрѣнія обще-гражданскаго порядка послѣднія событія въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ и въ области нашихъ междуцерковныхъ отношеній, но они не лишены и извѣстныхъ положительныхъ сторонъ. Одну службу, и притомъ весьма серьезную, они намъ во всякомъ случаѣ сослужили: обстановка выяснена и сейчасъ, какъ никогда, даже самому темному и неразвитому прихожанину глухой сельской церкви ясно, каково положеніе Православія въ Польшѣ, въ чемъ состоятъ трудности этого положенія и откуда угрожаетъ самая большая опасность Православной Церкви.

Объ этомъ весьма резонно пишетъ въ газетѣ „Наша Жизнь" (№ 451) г. Вар-инъ въ статьѣ, озаглавленной „Недостойная кампанія":

„Послѣдн'я событія въ жизни нашей Православной Церкви весьма рельефно выявили отношеніе различныхъ круговъ польскихъ гражданъ къ интересамъ и стремленіямъ Православной Церкви. Какъ показываютъ послѣдніе отклики польской печати на такіе факты, какъ знаменательное возсоединеніе д-ра Рѣчинскаго съ Православной Церковью (статья г. Тестиса въ газетѣ „Курьеръ Виленскій") и изумительная реплика передовой статьи главнаго санаціоннаго органа „Газета Польска" (№ 103) на изданіе „Парламентской Комиссіей по защитѣ Православной Церкви" брошюры г. Косоноцкаго, изобличающей всю неосновательность и недобросовѣстность исковъ Католическаго Епископата, въ каковой статьѣ органъ Безпартійнаго Блока цѣликомъ и безоговорочно становится на точку зрѣнія католическаго клира въ этомъ дѣлѣ, вся мыслящая Польша раздѣлилась на два опредѣленныхъ лагеря: за и противъ Православной Церкви.

Одни, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, стремятся сохранить за нею ея храмы, добиться созыва Собора, — и съ этой цѣлью способствуютъ сплоченію всѣхъ ея элементовъ, и прежде всего—единенію между Іерархіей и вѣрующими, другіе—считаютъ нужнымъ храмы у нея отнять, предпочитаютъ не допускать созыва Собора, хорошо отдавая отчетъ въ томъ, что Соборъ многихъ потребуетъ къ отвѣту за долголѣтнее помыканіе интересами Церкви и статьями Конституціи, обезпечивающими ея права, а посему — сожалѣютъ о намѣтившемся объединеніи всѣхъ церковныхъ элементовъ и, считая его нежелательнымъ и вреднымъ съ своей точки зрѣнія, стремятся всѣми силами его разбить.

Эти два лагеря обозначались уже совершенно точно. Въ первый изъ нихъ вошли почти всѣ безъ исключенія православные элементы нашей страны и многія меньшинственныя группы, къ нашей Церкви не принадлежащія. Во второмъ очутились представители воинствующаго католицизма, затѣмъ—люди, къ религіи по существу глубоко безразличные, но пытающіеся строить благополучіе своего государства на примѣненіи предательской формулы — „раздѣляй и властвуй", и, наконецъ, увы, въ этомъ же лагерѣ оказались немногіе православные—по паспорту".

Цитируемая нами статья въ дальнѣйшемъ посвящена безпощадному разоблаченію тѣхъ „немногихъ православныхъ—по паспорту", которые столь откровенно очутились въ лагерѣ враговъ Православной Церкви. Къ этому вопросу мы еще вернемся ниже, пока же мы считаемъ необходимымъ болѣе подробно ознакомить нашихъ читателей съ тѣми выступленіями польской печати, о которыхъ упоминается вначалѣ приведенной нами цитаты.

— Отъ вашихъ словъ, гражданка, у меня какъ-то спокойнѣе на душѣ стало.

Тутъ вошли новые посѣтители, и разговоръ прервался. Раздался звонокъ телефона. Вячеславъ Ильичъ приложилъ трубку къ уху и сказалъ, обращаясь къ Ульеву черезъ минуту:

— Пожалуйте къ товарищу заву!

Ульевъ поспѣшно прошелъ на корридоръ. Вячеславъ Ильичъ, зарегистрировавши посѣтителей, подошелъ къ Раисѣ Георгіевнѣ и шепнулъ ей:

—Не стоило вамъ такъ откровенничать. Теперь время такое, что надо молчать.

— Я думаю, что этотъ Ульевъ честный человѣкъ, шепнула въ отвѣтъ машинистка.

— И мнѣ такъ кажется. Но лучше будетъ, если вы будете поосторожнѣе.

Ульевъ былъ въ кабинетѣ зава. Завъ сказалъ ему:

— Мнѣ еще нужны добавочныя данныя о васъ. Я вамъ скажу, какія вамъ должно представить документы...

— Товарищъ завъ! — жалобно прервалъ зава Ульевъ,—что это такое? Я, кажется, все ужъ представилъ... Пожалѣйте меня!

— Я ничего не могу подѣлать!—развелъ руками завъ.

Тутъ подлое желаніе добиться во что-бы ни стало своего,—хоть-бы цѣной обиды другого человѣка,—зашевелилось въ Ульевѣ. Онъ таинственно сказалъ заву:

— Я вамъ что-то очень важное скажу, если вы исполните мою просьбу.

— Что такое? пробурчалъ завъ, пренебрежительно свысока смотря на Ульева.

— Если-бы я зналъ, что получу желаемое.

— Хорошо, я исполню вашу просьбу, если сказанное вами... то есть: то, что вы скажете, не будетъ пустяками.

— О нѣтъ... Нѣкоторые изъ вашихъ служащихъ слишкомъ религіозно настроены.

— Въ самомъ дѣлѣ? разскажите подробнѣе... Вотъ я пишу вамъ квитанцію, съ которой вы пойдете въ комнату № 2 въ кассу и получите деньги.

Обрадованный Ульевъ вкратцѣ передалъ заву все, что говорила ему Раиса Георгіевна. Черезъ нѣсколько минутъ онъ вышелъ въ регистраціонную комнату сіяющій и направился къ выходной двери

— Получили?—освѣдомился Вячеславъ Ильичъ.

— Да, да!

— Поздравляю васъ.

Но Ульевъ уже скрылся за дверью.

Въ комнату вошелъ завъ и обратился къ Раисѣ Георгіевнѣ со словами:

— Гражданка Полежинская! вы вмѣсто того, чтобы заниматься, ведете разговоры на религіозныя темы съ посѣтителями. Объ этомъ я недавно узналъ отъ лица, заслуживающаго довѣрія.

Раиса Георгіевна молчала. Завъ продолжалъ:

— Вижу по васъ, что это правда... Вотъ что я вамъ объявлю при публикѣ: религіозные элементы въ нашихъ учрежденіяхъ не могутъ быть терпимы, и вы состоите на службѣ только до перваго .. Я безъ причины никогда еще человѣка ни одного не обидѣлъ, и въ потерѣ должности виноваты вы сами.

Сказавъ это, завъ скрылся на корридорѣ.

Многіе изъ посѣтителей участливо поглядывали на машинистку, которая думала: „вотъ и пасхальный сюрпризъ!.. Какъ я неосторожна! Надо было молчать". Горечь глубокой обиды на предателя Ульева была въ ея душѣ: она сразу догадалась, что это его продѣлка...

Размѣренно тикали часы, монотонно скрипѣло перо понурившагося Вячеслава Ильича и какъ-то медленно устало стукали клавиши пишущей машины.

Съ улицы доносился звонъ—пасхальный звонъ.

Особаго вниманія заслуживаетъ, несомнѣнно, статья „Gazety Polskiej", помѣщенная въ номерѣ этой газеты отъ 14 апрѣля с. г. въ качествѣ передовой подъ заглавіемъ „Націонализмъ и Православіе". Статья эта замѣчательна не своей аргументаціей или глубиной мысли, на что она, повидимому, и не претендуетъ, а лишь тѣмъ, что, будучи помѣщенной въ оффиціальномъ органѣ Безпартійнаго Блока сотрудничества съ Правительствомъ, т. е. партіи, всегда подчеркивавшей свое яко бы либеральное и даже благожелательное отношеніе къ Православной Церкви (а кстати сказать, и заручившейся во время послѣднихъ выборовъ въ Сеймъ на вышеуказанномъ основаніи не одной сотней тысячъ голосовъ православныхъ избирателей), эта статья цѣликомъ становится на точку зрѣнія самаго фанатическаго католичества и воспринимаетъ не только его побужденія, но даже аргументацію. Указанная статья, въ сущности, заслуживаетъ того, чтобы быть полной напечатанной здѣсь въ „назиданіе потомству". Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ сдѣлать этого и мы вынуждены ограничиться приведеніемъ лишь самыхъ характерныхъ выдержекъ. Въ ней, между прочимъ, говорится:

„Дѣйствія Католическихъ Епископовъ, имѣющія цѣлью ревиндикацію захваченныхъ царской Россіей съ руссификаціонной цѣлью католическихъ храмовъ и имуществъ, встрѣчаются за послѣднее время съ рядомъ бѣшенныхъ нападокъ на власти и католическое духовенство. Изъ этихъ нападокъ, иниціатива которыхъ исходитъ главнымъ образомъ отъ православнаго клира, недвусмысленно сквозитъ желаніе очернить Польшу, вредить нашимъ интересамъ заграницей и польскому престижу среди спокойнаго православнаго населенія...

Въ вопросѣ о возвращеніи прежнихъ католическихъ костеловъ, гдѣ, какъ извѣстно, дѣло касается единственно возстановленія правого порядка, нарушеннаго рукой захватчика, православный клиръ дѣйствуетъ сознательной ложью и клеветой, не будучи въ состояніи подыскать другихъ основательныхъ аргументовъ и давая этимъ весьма печальное свидѣтельство собственному нравственному уровню".

Собственно приведенныхъ выдержекъ было бы вполнѣ достаточно для характеристики этого неслыханнаго выступленія оффиціоза Безпартійнаго Блока противъ Православной Церкви и православнаго духовенства. Однако, такъ какъ въ дальнѣйшемъ въ статьѣ приводятся факты и цифры, имѣющіе подтвердить вышеупомянутыя тяжелыя и оскорбительныя обвиненія, то мы считаемъ необходимымъ разобрать нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ, дабы всякій могъ убѣдиться, чьему нравственному уровню они даютъ весьма „печальное свидѣтельство".

Итакъ, въ статьѣ опять говорится о томъ, что столь неудачно пыталась использовать католическая печать для борьбы съ Православной Церковью, а именно объ извѣстномъ рождественскомъ посланіи Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія Католикосу Грузіи Христофору, причемъ повторяется упрекъ въ томъ, что это письмо

„бросило антипольской пропагандѣ новый лозунгъ: мнимое „преслѣдованіе Православія въ Польшѣ".

Послѣдніе четыре слова приведены газетой въ кавычкахъ, изъ чего надлежало бы заключить, что они являются цитатою изъ упомянутаго посланія. Между тѣмъ, текстъ посланія недавно былъ приведенъ у насъ полностью, и всякій можетъ убѣдиться въ томъ, что въ немъ этихъ словъ не было. Слѣдовательно — цитата является подложной, а поэтому приведеніе ея дискредитируетъ во всякомъ случаѣ не православное духовенство.

Дальше статья обрушивается рядомъ нападокъ на украинскую политическую партію УНДО, ея парламентское представительство, парламентскую комиссію для защиты Православной Церкви и т. д. по поводу изданія этой комиссіей извѣстной брошюры, посвященной „процессамъ изъ за православныхъ церквей", причемъ помимо всякихъ упрековъ политическаго характера, авторъ статьи старается подорвать значеніе этой цѣнной брошюры приведеніемъ цифръ, имѣющихъ яко-бы доказать невѣрность данныхъ, сообщаемыхъ въ этой брошюрѣ и изобличающихъ полную неосновательность исковъ Католическаго Епископата. Въ числѣ этихъ возраженій мы находимъ, напримѣръ, такія.

Брошюра утверждаетъ, что на Волыни и Полѣсьи имѣется по оффиціальнымъ даннымъ 2.093.251 православныхъ и 281.438 католиковъ; въ этихъ же областяхъ православныхъ храмовъ 1.109, а католическихъ костеловъ 177. Авторъ брошюры указываетъ тѣ оффиціальныя источники (воеводскія справочныя книги и изданія главнаго статистическаго управленія), изъ которыхъ онъ почерпалъ свои свѣдѣнія. Мы же со своей стороны можемъ также подтвердить, что по оффиціальнымъ даннымъ, собраннымъ Департаментомъ Исповѣданій къ началу 1929 года, въ Волынскомъ и Полѣсскомъ Воеводствахъ числилось 1 109 православныхъ храмовъ и 2.070.709 лицъ православнаго исповѣданія. Авторъ статьи въ „Gazecie Polskiej" утверждаетъ, что эти свѣдѣнія невѣрны, что въ самомъ дѣлѣ въ этихъ двухъ воеводствахъ 2.071 000 православныхъ и 1.706 православныхъ храмовъ. Источниковъ своихъ информацій онъ не указываетъ, но мы просто можемъ считать ихъ невѣрными, ибо по тѣмъ даннымъ, на которыя мы ссылались уже выше, во всѣхъ пяти епархіяхъ Православной Церкви въ Польшѣ числилось всего 1.547 православныхъ храмовъ и монастырей, т. е. много меньше, нежели анонимный авторъ насчиталъ лишь въ двухъ епархіяхъ. Такимъ образомъ, для насъ не подлежитъ сомнѣнію, кто въ данномъ случаѣ говоритъ правду.

Въ дальнѣйшемъ въ статьѣ примѣняется полностью аргументація и даже терминологія Католическаго Епископата, когда, напримѣръ, утверждается:

„Лишь на Полѣсьи русское правительство конфисковало 252 католическихъ храма".

Тоже самое говорится дальше о Волынской и Виленской епархіяхъ.

При такой терминологіи становится совершенно яснымъ, что говорить въ сущности не о чемъ, ибо, слѣдуя по стопамъ Католическаго Епископата, органъ Безпартійнаго Блока считаетъ, что „русское правительство конфисковало" всѣ тѣ уніатскія церкви, которыя когда либо при разновременномъ возсоединеніи уніатовъ стали православными храмами. Изъ этой статьи заслуживаетъ быть отмѣченнымъ еще то, что, говоря о событіяхъ 1919 и 1920 г. г., органъ правительственной партіи съ полнымъ одобреніемъ выражается обо всѣхъ случаяхъ „самостоятельнаго завладѣнія католическимъ населеніемъ и католическими костелами, оставленными православнымъ духовенствомъ", что, какъ мы знаемъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ означало самовольный захватъ римо-католиками православныхъ храмовъ, никогда имъ раньше не принадлежавшихъ. Не мѣшаетъ запомнить, что органъ Безпартійнаго Блока одобрительно оцѣниваетъ подобный методъ разрѣшенія вѣроисповѣдныхъ споровъ. Надѣемся, что онъ не станетъ отрицать этого, если подобный методъ станетъ примѣняться не только католиками.

Для характеристики же основательности ратоборствованія въ пользу католическихъ аппетитовъ на православныя церкви приведемъ изъ столь ненавистной органу Блока брошюры еще слѣдующія данныя о искахъ Католическаго Епископата (Стр. 48):

Напримѣръ, въ Брестскомъ уѣздѣ имѣется волость Олтушъ, въ которой проживаетъ 5 римо-католиковъ (См. Skorowidz), и для этихъ 5 человѣкъ хотятъ „ревиндицировать" 4 церкви. А можетъ быть,

необходимость ревиндикаціи основана на томъ, что именно въ тѣхъ селахъ, въ которыхъ хотятъ „ревиндицировать“ церкви, имѣется большое число р.-католиковъ? Заглянемъ въ „Skorowidz mjejscowosci Rzeczypospolitej Polskiej,tomy VIII i IX; тамъ найдемъ, что въ 65 мѣстностяхъ, въ которыхъ церкви подлежатъ „ревиндикаціи“, нѣтъ ни одного р.-католика, въ 73-хъ не больше 5, въ 76 — не больше 20 и т. д.

Заканчивается статья совершенно неожиданнымъ выводомъ относительно „цѣли украинскихъ нападокъ“, которая, якобы, заключается въ

„стремленіи вызвать расколъ въ Православной Церкви, овладѣть ею и произвести ея украинизацію“.

Вотъ ужъ подлинно умозаключеніе по методу: „Въ огородѣ бузина, а въ Кіевѣ—дядько“! Неизвѣстно—что къ чему. Украинцы отстаиваютъ православные храмы, а поэтому желаютъ „расколоть Православную Церковь“. Замѣчательно логично! Что это: просто недомыслы, или наивный разсчетъ?

И, наконецъ, неизбѣжный заключительный аккордъ въ видѣ призыва ко „вниманію руководящихъ круговъ“. Извѣстно, что это самый лучшій аргументъ: является нарядъ полиціи—и правота римо-католиковъ становится несомнѣнной и непреложной.

Мы отъ души поздравляемъ газету г. Медзинскаго со столь блестящимъ дебютомъ...

Анонимная статья „Gazety Polskiej“ кажется намъ столь симптоматичной еще и потому, что она была перепечатана съ сочувственными коментаріями не только такими клерикальными газетами какъ „Polska“ и „Rzeczpospolita“, но и цѣлымъ рядомъ провинціальныхъ органовъ Безпартійнаго Блока. Значитъ—это не случайная обмолвка, а явная и откровенная перемѣна курса, впрочемъ, врядъ-ли когда-либо искренняго

Въ этомъ убѣжденіи насъ укрѣпляетъ столь же показательное выступленіе такого виднаго дѣятеля Безпартійнаго Блока, какимъ является г Testis, редакторъ газеты „Kurjer Wileński“. Въ своей газетѣ (отъ 11 апрѣля с. г.) онъ, также, помѣстилъ передовую статью, посвященную „Православной Церкви“. Статья вызвана фактомъ обратнаго принятія въ лоно Св. Православной Церкви извѣстнаго украинскаго дѣятеля д-ра А. Рѣчинскаго.

Объ этой статьѣ виленская „Наша Жизнь“ (№ 444) пишетъ подъ заглавіемъ „Вздохъ о прошломъ“.

„Прежде всего авторъ подробно характеризуетъ работу и значеніе Луцкаго съѣзда, коего вдохновителемъ былъ д-ръ Рѣчинскій, и отмѣчаетъ, что дѣйствія украинизаторовъ поддерживались оффиціальными органами правительства, отнюдь не желавшими видѣть въ Православной Церкви въ Польшѣ экспозитуру Церкви Московской. Авторъ указываетъ на то, что Луцкіе церковные дѣятели стремились къ возстановленію тѣхъ порядковъ, которые въ эпоху Рѣчипосполитой и Кіевской Митрополіи господствовали въ Западной Православной Церкви. Отъ себя замѣтимъ, что, если Высшей Церковной Власти удалось преодолѣть подобныя стремленія украинскихъ сепаратистовъ, поддержанныхъ изъ центра, то ее можно поздравить съ весьма крупной побѣдой въ пользу Церкви и Св Православія, ибо въ ту, столь пріятную для г. Тестиса эпоху, творились въ Церкви недопустимыя, немыслимыя въ благоустроенномъ правовомъ государствѣ безобразія, возврата къ которымъ не должно и не можетъ быть: настоятелями православныхъ монастырей иногда назначались свѣтскою властью не только не монахи, но даже не духовныя лица, не всегда... православные! Приходами и епархіями производился форменный торгъ; церкви отдавались въ аренду евреямъ; было время, когда митрополію Кіевскую занимали два Митрополита и т. д.

Позволимъ себѣ привести маленькую справку: въ эту эпоху, такъ нравящуюся г. Тестису, долгое время Митрополитъ Исаія Копинскій былъ одновременно съ Митрополитомъ Могилою на каѳедрѣ въ Кіевѣ; 7 мая 1552 г. королева Бона назначила архимандрита Макарія Епископомъ Пинскимъ; Епископы систематически приносили, въ случаѣ нужды, жалобы другъ на друга не Митрополиту, а Королю. При Митрополитѣ Макаріѣ II вошло въ обычай приносить жалобы на духовенство властямъ свѣтскимъ и т. д... Это былъ не порядокъ, а полнѣйшій хаосъ и произволъ въ лонѣ Церкви.

Но г. Тестисъ съ тоскою смотритъ въ это минувшее прошлое—не только не приносящее чести Православной Церкви, но и рисующее польскую государственность того времени въ весьма непривлекательныхъ чертахъ, вполнѣ ясно обозначившихся въ половинѣ XVIII вѣка, что привело къ катастрофѣ.

Обращаясь къ личности доктора Рѣчинскаго, этого spiritus movens, какъ онъ самъ выражается, Луцкаго съѣзда, г. Тестисъ не склоненъ оцѣнивать его выступленіе, какъ личный актъ самого капитулировавшаго Г. Рѣчинскаго, а какъ пораженіе всего украинскаго движенія въ Церкви.

Пытаясь отвѣтить на вопросъ, почему собственно произошло это, г. Тестисъ съ сокрушеніемъ отмѣчаетъ еще и странное для него поведеніе уніатскаго УНДО, которое, вмѣсто того, что-бы лить воду на колеса католической мельницы, всецѣло поддержало Митрополію, несмотря на то, что политика послѣдней якобы категорически отклонила требованія украинцевъ. Дѣлаемъ удареніе на словѣ „якобы“, ибо интерпретація г. Тестиса нѣсколько неправильна. Не понимаетъ, въ общемъ, г. Тестисъ ни тактики д-ра Рѣчинскаго, ни поведенія УНДО, хотя говоритъ, что „наступило соглашеніе и объединеніе духовныхъ и свѣтскихъ православныхъ сферъ на аренѣ общаго фронта передъ лицомъ „ревиндикаціонной акціи“ Католической Церкви и на аренѣ дѣла созыва Собора. Такимъ образомъ, г. Тестисъ отлично понимаетъ въ чемъ дѣло, но дѣлаетъ видъ, что ему не ясно...

Чтобы было еще яснѣе, приведемъ пару фразъ изъ прошенія д-ра Рѣчинскаго въ Св. Синодъ; въ прошеніи этомъ онъ пишетъ, что предстоящая защита права и имущества Православной Церкви въ виду усиленія натиска на нее со стороны католическаго клира требуетъ общихъ усилій Высшей Церковной Власти и православнаго общества..., что онъ желаетъ по мѣрѣ силъ своихъ способствовать укрѣпленію Церкви, а потому и проситъ простить его и присоединить къ числу чадъ Св. Православной Церкви...

Въ этомъ вся суть—въ преданномъ анаѳемѣ православномъ человѣкѣ проснулось сознаніе необходимости укрѣпленія Церкви, чему не способствуютъ національныя притязанія украинцевъ, и это послѣднее понято УНДО. Казалось бы, должны понять тоже самое и оффиціальныя лица, отвѣтственныя за внутреннюю политику Польши; очевидно, они это понимаютъ, ибо дѣло созыва Собора не тормозится.

Этого „не понимаетъ только г. Тестисъ, заканчивающій статью свою, очень интересную и обнаруживающую гораздо болѣе глубокое знаніе дѣла, чѣмъ можетъ казаться на первый взглядъ, такими словами: „Нынѣшняя Республика имѣетъ всѣ права, чтобы возстановить то, что вслѣдствіе ошибокъ въ нашемъ прошломъ было потеряно и отдано въ чужія руки“.

Мы указали уже, что старая церковная политика Рѣчипосполитой была не ошибкой, а системой гибельной для государства. И вздыхать по ней хотя бы очищенной отъ ошибокъ государственнымъ людямъ, а тѣмъ болѣе знающимъ дѣло—казалось бы, не слѣдуетъ“.

Мы вполнѣ понимаемъ огорченіе г. Testis'а, хотя, конечно, не раздѣляемъ его. Онъ не скрываетъ причинъ своего неудовольствія; въ его статьѣ есть одно замѣчательное по откровенности мѣсто, къ сожалѣнію, недостаточно подчеркнутое до сихъ поръ обозрѣвателями печати („Наша Жизнь“ и „За Свободу“). Это то мѣсто, гдѣ г. Testis недоумѣваетъ, почему это украинцы вдругъ перестали чинить непріятности Высшей Церковной Власти, а затѣмъ, признавая эту загадку трудно разрѣшимой, съ великолѣпной откровенностью заявляетъ, что это сейчас уже и не столь интересно, ибо:

„Увы... является фактомъ, что послѣдовало соглашеніе и объединеніе духовныхъ и свѣтскихъ православныхъ круговъ на фонѣ общаго фронта въ виду ревиндикаціонной акціи Католической Церкви и вопроса о созывѣ Собора... Въ общемъ всѣ эти странныя происшествія не кажутся намъ утѣшительными для государственныхъ интересовъ“...

Изъ выше изложеннаго слѣдуетъ, что разобщеніе и раздоры между „духовными и свѣтскими православными кругами“ были бы для г. Testis'а и его единомышленниковъ явленіемъ радостнымъ, о которомъ они, вѣроятно, не говорили бы — „увы“, и которое считали бы со своей точки зрѣнія для государства полезнымъ. Это положеніе мы считаемъ основнымъ

моментомъ, моментомъ до сихъ поръ тщательно маскировавшимся и обнаруженнымъ сейчасъ лишь въ пылу раздраженія и обиды отъ понесенной неудачи.

Это сожалѣніе г. Testis'a о „послѣдовавшемъ соглашеніи и объединеніи духовныхъ и свѣтскихъ православныхъ круговъ“ необходимо крѣпко помнить, ибо оно многое дѣлаетъ понятнымъ и многое позволить дешифрировать въ сложныхъ отношеніяхъ, создающихся нынѣ вокругъ нашей церковной жизни.

Несомнѣнно, поэтому, права газета „Діло“ (отъ 18 апрѣля с. г.), когда въ передовой статьѣ, комментируя ту статью „Gazety Polskiej“, о которой мы говорили въ началѣ, считаетъ, что „Газетѣ Польской“

„выпала честь окончательно зачеркнуть легенду о вѣроисповѣдномъ либерализмѣ санаціи и на его мѣстѣ провозгласить идеологію воинствующаго клерикализма“...

Газета заявляетъ:

„Мы довольны выступленіемъ „Gazety Polskiej“. Ибо всегда лучше имѣть возможно ясное положеніе. Можетъ до извѣстной степени казаться страннымъ, что офиціозъ правительства, побораемаго за религіозный либерализмъ, проповѣдуетъ воинствующій клерикализмъ. Но мы къ парадоксамъ привыкли и это насъ не удивляетъ“.

И насъ также—добавимъ отъ себя.

Vox.

Хроника.

МИТРОПОЛИЧЬЕ БОГОСЛУЖЕНІЕ. Въ Ѳомино воскресенье, 27 апрѣля, Его Блаженство совершилъ Литургію, а послѣ нея — общую Панихиду, на Вольскомъ кладбищѣ въ Варшавѣ.

НАЗНАЧЕНІЕ О. О. БЛАГОЧИННЫХЪ ВИЛЕНСКОЙ ЕПАРХІИ. Министерство Исповѣданій увѣдомило Высшую Церковную Власть, что съ ея стороны не возникаетъ препятствій противъ назначенія: прот. Іосифа Дзичковскаго Благочиннымъ Виленскаго благочинія, свящ. Алексія Маевскаго Благочиннымъ Молодечненскаго благочинія и свящ. Никифора Моисеечки Благочиннымъ Дисненскаго благочинія.

ПОЖЕЛАНІЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БѢЛОРУССКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ. Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ получены копіи: „Протоколъ конференціи представителей бѣлорусскихъ православныхъ организацій, православныхъ представителей бѣлорусскихъ культурно-просвѣтительныхъ учрежденій, представителей бѣлорусскаго православнаго населенія и приходовъ Виленской и Гродненской епархій, по дѣламъ бѣлоруссизаціи Православной Церкви, состоявшейся 14 марта 1930 г. въ г. Вильнѣ съ разрѣшенія государственныхъ властей отъ 14 марта 1930 г., а также резолюціи указанной конференціи, заключающей въ себѣ различныя пожеланія, высказываемыя отъ имени православнаго бѣлорусскаго населенія. Оба документа подписаны: г. Ф. Верниковскимъ, въ качествѣ предсѣдателя, и г. Сорокой, въ качествѣ секретаря.

НА ПРАВОСЛАВНОМЪ БОГОСЛОВСКОМЪ ОТДѢЛѢ. Сенатъ Варшавскаго Университета назначилъ проф. Православнаго Богословскаго Отдѣла этого Университета И. И. Огіенку замѣстителемъ Руководителя Православнаго Богословскаго Отдѣла.

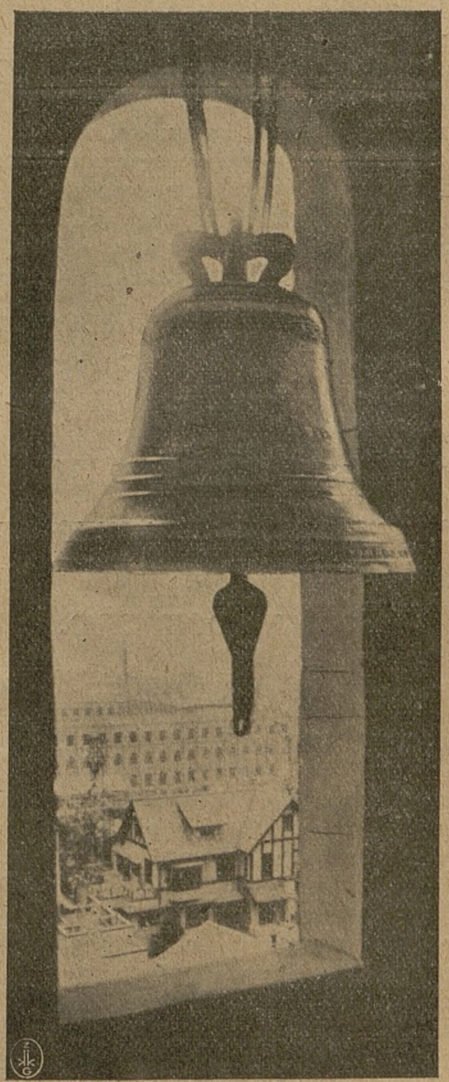
2-АЯ ДЕЛЕГАЦІЯ ИЗЪ СЕЛА ДУБЕЧНО. Во вторникѣ 8 апрѣля, въ Варшаву прибыла вторая делегація изъ села Дубечно, Ковельскаго уѣзда, Волынскаго воеводства, ходатайствовавшая передъ гражданскими властями о возвращеніи православному населенію захваченной еще въ 1927 году уніатами православной церкви.

Делегація посѣтила Королевскій замокъ, гдѣ, черезъ Начальника гражданской канцеляріи Президента Республики, представила на имя Г. Президента покрытое многочисленными подписями прошеніе, въ коемъ православное населеніе села Дубечно ходатайствуетъ о возвращеніи ему храма въ виду приближающагося великаго празника Святой Пасхи.

Кромѣ того, делегація посѣтила Совѣтъ Министровъ, гдѣ черезъ личнаго секретаря премьеръ-министра вручила полковнику Славеку меморіалъ, въ коемъ изложена вся исторія захвата православнаго храма уніатами и содержится просьба объ оказаніи содѣйствія въ дѣлѣ его возвращенія.

ОСВЯЩЕНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО СОБОРА ВЪ Г. ТОКІО.

Въ 1928 г. во всѣхъ храмахъ Православной Церкви въ Польшѣ, по постановленію Св. Синода, былъ произведенъ единовременный тарелочный сборъ на сооруженіе колоколовъ для православнаго собора въ г. Токіо, столицѣ Японіи, вновь отстраиваемаго послѣ землетрясенія и пожара, уничтожившаго почти цѣликомъ этотъ громадный городъ въ 1925 г. Православная Церковь въ Японіи малочисленная и бѣдная, паства которой была къ тому же разорена вслѣдствіе землетрясенія, не въ состояніи была собрать достаточныхъ средствъ на возстановленіе своего соборнаго храма. Въ виду этого нѣкоторыя православныя церкви, а въ томъ числѣ и наша, поспѣшили оказать ей посильную помощь.

На собранныя съ этой цѣлью деньги въ суммѣ около 7.000 зл. были заказаны въ Польшѣ 5 колоколовъ, вѣсомъ въ 466,129, 62½, 33 и 22½ клг., каковые были на пароходѣ отправлены въ Японію, куда благополучно прибыли и были подняты на колокольню отстроеннаго собора.

15 декабря 1929 г. Высокопреосвященный Сергій, Архіепископъ Японскій, въ сослуженіи Преосвященнаго Нестора, Епископа Харбинскаго, Архимандрита Ѳеодосія, руководителя Православной Миссіи въ Сеулѣ (Корея), и многочисленнаго духовенства совершилъ торжественное освященіе отстроеннаго собора въ присутствіи многочисленныхъ молящихся и приглашенныхъ гостей. На торжествѣ освященія присутствовали, между прочимъ, Японскій Министръ Народнаго Просвѣщенія, Городской Голова г. Токіо и другіе видные представители японской общественности и оффиціальнаго міра. Министръ и Городской Голова произнесли затѣмъ привѣтственныя рѣчи, высказывая радость по поводу торжества Православной Церкви.

Объ этомъ торжествѣ Высокопреосвященный Сергій особымъ письмомъ увѣдомилъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, причемъ, выражая еще разъ горячую благодарность за пожертвованіе, сдѣланное Православной Церковью въ Польшѣ, пишетъ:

„Господь благословилъ меня освятить отстроенный соборъ въ Токіо. Малиновый звонъ прекрасныхъ колоколовъ, пожертвованныхъ Православной Польской Церковью, красиво покрываемый густымъ басомъ 100 пудоваго колокола, переданнаго намъ изъ г. Хакодатэ, переносилъ наши сердца къ добрымъ благодѣтелямъ, вложившимъ свои лепты на устройство колоколовъ для Японской юной, малой и немощной Церкви. Всѣмъ нашимъ благодѣтелямъ въ предѣлахъ Польской Церкви я приношу глубочайшую благодарность православныхъ японцевъ за любовь, проявленную ими къ невѣдомымъ японцамъ.

На своемъ великомъ торжествѣ мы видѣли до 3.000 народу, на 95% православныхъ японцевъ, на 5%—русскихъ, англиканъ и разныхъ протестантовъ. Даже язычники переполняли дворъ миссіи и радостно поздравляли. Но не было ни одного человѣка изъ Церкви „якобы Петровой“...

Снимокъ одного изъ пожертвованныхъ колоколовъ при семъ воспроизводится (См. рис. на стр. 295)

КЪ ОРГАНИЗАЦІИ

православнаго паломничества изъ Польши въ Іерусалимъ и къ Св. Гробу Господню.

Въ „Воскресномъ Чтеніи“ (№ 34 отъ 25 августа 1929 г.) была уже помѣщена замѣтка объ условіяхъ поѣздки въ Святую Землю. Въ редакцію „Воскреснаго Чтенія“ и на мое имя стали поступать запросы, когда и какъ будетъ организовано первое паломничество. Съ разрѣшенія и благословенія Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, сообщаю, что первое паломничество предполагается устроить осенью текущаго года. Точное время поѣздки будетъ установлено позднѣе; но для того, чтобы приступить къ хлопотамъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ относительно паспортовъ и въ Іерусалимской Патріархіи относительно пріема и помѣщенія паломниковъ, необходимо выяснить въ ближайшемъ времени предполагаемое число будущихъ паломниковъ.

Прошу всѣхъ приходскихъ священниковъ и настоятелей монастырей объявить своей паствѣ, что, предпринимаемое съ благословенія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, паломничество въ Іерусалимъ продлится отъ 3-хъ до 4-хъ недѣль, и расходы по поѣздкѣ обойдутся до 1000 злотыхъ: около 600 злот. дорога и 400 злот. продовольствіе и помѣщеніе.

Въ паломничествѣ могутъ принять участіе, также, и лица, не имѣющія польскаго гражданства, которыя могутъ разсчитывать на полученіе обратной визы для возвращенія въ Польшу. Желательно, чтобы во главѣ каждой группы стоялъ священникъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія охотно сообщу письменно по полученіи запроса.

О. о. настоятелей прошу составить списки предполагающихъ ѣхать въ Іерусалимъ и прислать ихъ по адресу: Ks. Archimandryta Sawa, Zygmuntowska 13, Warszawa 4.

Архимандритъ Савва.

13 апрѣля 1930 года.
Недѣля Ваій.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

Союза Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Польшѣ.

Правленіе Союза Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Польшѣ обращается къ органамъ русской печати за рубежомъ съ просьбой о напечатаніи текста стихотвореній, награжденныхъ на организованномъ Союзомъ первомъ зарубежномъ конкурсѣ русскихъ поэтовъ.

Особая премія за стихотвореніе на тему „Россія“ присуждена слѣдующему произведенію:

КЪ РОССІИ.

О, родина, печальница, о, мать...
И сколь нѣжныхъ словъ еще бъ я пролилъ!
Услышь — мы начинаемъ забывать
Твои черты, любимыя до боли.

Узнавшіе послѣднюю печаль
И столько разъ отвергнутые всѣми,
Мы память, какъ священную скрижаль,
Съ собою пронесли сквозь время.

И въ горькій часъ сознанья нищеты,
Когда ужъ слишкомъ тягостно молчанье, —
Мы какъ увядшіе, не милые цвѣты
Ласкаемъ бережно воспоминанья.

Перебирая ихъ по лепесткамъ,
Мы повторяемъ дорогое имя...
Какъ будто можешь Ты вернуться къ намъ,
Какъ будто намъ возможно стать иными!

Но бѣдной памяти приходитъ срокъ.
Родимая, мы у предѣльной муки!
Прости же тѣхъ, кто вытерпѣть не могъ
Такой безжалостной и длительной разлуки.

Берлинъ. **Юрій Джанумовъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ)

КАМИЛАВКОЮ.

1) Свящ. Щеобинской церкви, Брестскаго у., Кодратъ Василюкъ.

2) Свящ. Омеленецкой церкви, Брестскаго у., Климентъ Коваленя.

3) Свящ. Брашевичской церкви, Дрогичинскаго у., Сергій Недвѣдскій.

3) Священникъ Полицкой церкви, Камень-Коширскаго у., Викторъ Лотоцкій.

5) Свящ. Нуйнинской церкви, Камень-Коширскаго у., Александръ Кара-Иванскій.

6) Свящ. Дывинской Св. Параскевіевской церкви, Кобринскаго у., Александръ Самойловичъ.

7) Свящ. Хабовичской церкви, Кобринскаго у., Григорій Богушъ.

8) Свящ. Степанковской церкви, Кобринскаго у., Григорій Грома.

9) Священникъ Лопатинской церкви, Пинскаго у., Сергій Зенчикъ.

СКУФІЕЮ.

10) Свящ. Брестскаго Собора Михаилъ Тарима.

11) Свящ. Деревекской церкви, Камень-Коширскаго у., Димитрій Зелѣзнякъ.

12) Свящ. Вѣжковской церкви Кобринскаго у., Іаковъ Карпецъ.

13) Свящ. Мыщицкой церкви, Кобринскаго у., Іоаннъ Чувардинскій.

14) Свящ. Бусяжской церкви, Коссовскаго у., Михаилъ Шахъ.

15) Свящ. Хворостовской церкви, Лунинецкаго у., Косьма Раина.

16) Свящ. Паршевичской церкви, Пинскаго у., Георгій Ревинскій.

17) Свящ. Желѣзницкой церкви, Пинскаго у., Матеей Мальцевъ.

18) Свящ. Боровской церкви, Пинскаго у., Іоаннъ Лозицкій.

19) Свящ. Нобельской церкви, Пинскаго у., Антоній Хохъ.

20) Свящ. Сухопольской церкви, Пружанскаго у., Іосифъ Марциновичъ.

21) Священникъ Мольчицкой церкви, Сарненскаго у., Алексій Жижкевичъ.

22) Свящ. Мокринской церкви, Пружанскаго у., Владиміръ Авксентьевъ.

НАБЕДРЕННИКОМЪ.

23) Свящ. Гутовской церкви, Дрогичинскаго у., Петръ Куняхъ.

24) Іеромонахъ Збунинской церкви, Брестскаго у., Питиримъ (Баклановъ).

25) Свящ. Здитовской церкви, Коссовскаго у., Павелъ Проричъ.

26) Свящ. Сехновичской церкви, Кобринскаго у., Іоаннъ Стасюкъ.

27) Свящ. Зіоловской церкви, Кобринскаго у., Леонидъ Дружиловскій.

28) Священникъ Мальковичской церкви, Лунинецкаго у., Алексій Задержовскій.

29) Свящ. Мало-Плотницкой церкви, Пинскаго у., Леонидъ Нещеретовъ.

30) Свящ. Хоревской церкви, Пружанскаго у., Даніилъ Сегень.

31) Свящ. Голузійской церкви, Сарненскаго у., Өеофанъ Роздяловскій.

СТИХАРЕМЪ.

32) Псаломщикъ Каменецъ-Литовской церкви, Брестскаго у., Семенъ Корнилюкъ.

33) Псаломщикъ Пашукской церкви, Брестскаго у., Алексій Шурко.

34) Псаломщикъ Озятской церкви, Кобринскаго у., Василій Гумянкс.

35) Псаломщикъ Здитовской церкви, Кобринскаго у., Терентій Зданевичъ.

36) Псаломщикъ Зіоловской церкви, Кобринскаго у., Георгій Касьяникъ.

37) Псаломщикъ Гощевской церкви, Коссовскаго у., Николай Демяновичъ.

38) Псаломщикъ Пинскаго Каеедральнаго Собора Евгеній Пугачъ.

39) Псаломщикъ Пружанской Св. Пречистенской церкви Алексѣй Корнійчукъ.

40) Псаломщикъ Малечской церкви, Пружанскаго у., Николай Воскресенскій.

41) Псаломщикъ Тынненской церкви, Сарненскаго у., Вячеславъ Малевичъ.

42) Псаломщикъ Бухличской церкви, Столинскаго у., Самуилъ Бѣлозерскій.

43) Псаломщикъ Радчицкой церкви, Столинскаго у., Михаилъ Прокоповичъ.

44) Псаломщикъ Стругской церкви, Столинскаго у., Василій Говинчикъ.

УТВЕРЖДЕНІЕМЪ ВЪ ДОЛЖНОСТИ.

45) И. д. псаломщика Хмѣлевской церкви, Брестскаго у., Өеодоръ Пашкевичъ.

46) И. д. псаломщика Парохонской церкви, Пинскаго у., Павелъ Лебедевскій.

47) И. д. псаломщика Мало-Плотницкой церкви, Пинскаго у., Александръ Шеметилло.

БЛАГОСЛОВЕННОЮ ГРАМОТОЮ.

48) Діаконъ Дрогичинской церкви Михаилъ Гутовскій.

49) Псаломщикъ-діаконъ Брашевичской церкви, Дрогичинскаго у., Мееодій Соколовскій.

50) Псаломщикъ Вавуличской церкви, Дрогичинскаго у., Иванъ Балицкій.

51) Псаломщикъ Бездѣжской церкви, Дрогичинскаго у., Никита Карповичъ.

52) Б. церковный староста Бусяжской церкви, Коссовскаго у., Иванъ Демидовичъ.

53) Б. церковный староста Селецкой церкви, Пружанскаго у., Михаилъ Олешкевичъ.

54) Прихожанинъ В. Глушской церкви, Камень-Коширскаго у., Өеодоръ Матвѣйчукъ.

55) Прихожанинъ В. Глушской церкви, Камень-Коширскаго у., Даміанъ Корнилюкъ.

56) Церковный староста Лыщенской церкви, Пинскаго у., Даніилъ Шепелевичъ.

ПОХВАЛЬНЫМЪ ЛИСТОМЪ.

57) Церковный староста Вороцевичской церкви, Дрогичинскаго у., Прокопій Ревчукъ.

58) Церковный староста Стрѣльнянской церкви, Дрогичинскаго у., Іустинъ Оксютикъ.

59) Церковный староста Мало-Карасинской церкви, Камень-Коширскаго у., Иванъ Яренчукъ.

60) Церковный староста Боровичской церкви, Камень-Коширскаго у., Василій Кадира.

61) Церковный староста Засимовичской церкви, Пружанскаго у., Антонъ Лицкевичъ.

62) И. д. псаломщика Мокринской церкви, Пружанскаго у., Владиміръ Крушевскій.

63) Церковный староста Рокитненской церкви, Сарненскаго у., Іасонъ Богданецъ.

64) Церковный староста Кисоричской церкви, Сарненскаго у, Мееодій Дежнюкъ.

65) Прихожанинъ Оховской церкви, Пинскаго у., Косьма Линковецъ.

ПРАВОМЪ НОШЕНІЯ КАФТАНА СЪ ГАЛУНАМИ.

66) Церковный староста Велико-Глушской церкви, Камень-Коширскаго у., Трофимъ Шитлюкъ.

OGŁOSZENIA.

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomą z pobytu Józefę z Mistalów Cwiekową na dzień 23 czerwca r. b. w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez męża Andrzeja Cwieka, w charakterze pozwanej. 3—1

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomą z pobytu Martę ze Szmaterów Swierczyńską na dzień 23 czerwca r. b. w sprawie rozwodowej wytoczonej przez męża Alojzego Swierczyńskiego, w charakterze pozwanej. 3—1

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomego z pobytu Czesława-Juljana Gryczyńskiego na dzień 23 czerwca r. b. w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez żonę Annę z Pacjów w charakterze pozwanego. 3—1

Wołyński Konsystorz Duchowny w Krzemieńcu wzywa w sprawach rozwodowych niewiadomych z miejsca pobytu: Jakóba Biełousowa, Aleksandrę Zachar, Teklę Jakimczuk, Adrjana Krasiuka, Abrahama Tarasiuka, Teodora Kondratiuka, Bartłomieja Wołosztnowicza, Marję Wjun, Natalję Michalczuk, Włodzimierza Arykowa, Władysława Chołodowskiego, Jeremiję Pretoluka, Aleksandra Tokara, Pawła Micewskiego, Onisyma Skockiego, Sawę Bojko, Józefa Medwiedia, Augusta Busse, Teodozego Gordijczuka, Józefę Szwenko, Eugenja Jewdokimowa, Iwana Mamanowicza, Marję Maksymiuk, Feodosja Chwycia, Michała Zacharczuka, Lubow Kalnickę-Patenko, Wasyla Podwornego, Ksenję Kłopotowicz, Spirydona Pyza, Włodzimierza Hołowkina, Aleksego Tkaczuka, Grzegorza Łuciuka, Iwana Danilewicza, Jewfimja Hawryluka, i prosi instytucje i osoby, posiadające wiadomości o ich miejscu pobytu, o zapodanie ich adresów. 3—3

Konsystorz Prawosławny w Wilnie (Ostrobramska 10) wzywa niewiadomych z pobytu Wiacześława, s. Mikołaja, Kryłowa i Niny, c. Klemensa, Zielińskiej z Puchtajewiczów na dzień 4-VI 1930 r. na godz. 11 rano, jako pozwan. w sprawie rozwodowej. Jednocześnie uprasza się osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania pozwanych, o powiadomienie o tem Konsystorza. 3—3

Do Konsystorza Prawosławnego w Grodnie wpłynęło podanie mieszkanki wsi Szczyty powiatu Bielsk-Podlaski Melanji, córki Jana, Michaluk o rozwód z mężem Filipem, synem Pawła, Michalukiem, miejsce pobytu którego nie jest wiadomem.

Uprasza się osoby, posiadające wiadomości o miejscu zamieszkania pozwanego, powiadomić o tem Konsystorz (Grodno, Grandzicka 2). 3—3

Mieszkanka wsi Kołpienica, powiatu Baranowickiego, Jelisawieta, córka Mirona, Nobieszko złożyła do **Konsystorza Prawosławnego w Grodnie** podanie o rozwód z mężem Aleksandrem, synem Adama, Nobieszko, miejsce pobytu którego nie jest wiadomem.

Konsystorz wzywa Pana Aleksandra Nobieszko w charakterze pozwanego i uprasza osoby, posiadające wiadomości o miejscu zamieszkania pozwanego powiadomić o tem Konsystorz (Grodno, Grandzicka 2). 3—1

Poleski Konsystorz Prawosławny wzywa niniejszym do stawienia się w dniu 1-go lipca 1930 r. przed Sądem Duchownym (Pińsk, Kolejowa 13) w godzinach urzędowych niżej wymienionych osób, niewiadomych z miejsca pobytu, w sprawach rozwodowych:

Nr. 921-29. Stefana Kichelewicza, syna Filipa, z powództwa żony Eudokji Kichelewicz, córki Tomasza, z domu Stranko.

Nr. 14-30. Bartłomieja Swistuna, syna Juljana, z powództwa żony Paraskiewy Swistunowej, z Olesiejczuków.

Nr. 29-30. Michała Bańszczyka, syna Cyryla, z powództwa żony Marji Bańszczykowej, córki Daniela, z Tychończyków.

Nr. 46-30. Józefa Dawidczyka, syna Mojżesza, z powództwa żony Anny Dawidczykowej, córki Justyna, z Oleszkiewiczów.

Nr. 49-30. Stefana Kuźmicza, syna Tychona, z podania żony Eudokji Kuźmiczowej, córki Daniela, z Pleteniuków.

Nr. 52-30 Antoniego Arkuszenko, syna Dymitra, z powództwa żony Łucji Arkuszenkowej, córki Arsenjusza.

Nr. 144-30. Paraskiewę Jaciukową, c. Owerkjusza, z Szumików, z podania męża Pawła Jaciuka, syna Jakóba.

Nr. 194-30. Jana Czyża z podania żony Heleny Czyż, córki Cyryla.

Nr. 242-30. Paraskiewę Parchocjową z podania męża Ignacego Parchocia.

Konsystorz uprasza wszystkie Urzędy Państwowe i osoby, któreby o wymienionych pozwanych posiadały jakiekolwiekbądź wiadomości, mogące świadczyć o ich śmierci, zaginieniu zawiadomić o tem Poleski Konsystorz pod wskazanym adresem. 3—2

Redaktor - Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель **П. Земцовъ.**
Drukarnia Synodalna. Warszawa - Praga, Zygmuntowska 13.